

05,92

X годъ
ИЗДАНІЯ
1906 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Союзъ театр. критиковъ.—Произволь.—Хроника театра и искусства.—Письмо въ редакцію.—Маленькая хроника.—Какой теперь нуженъ театр? (оконч.).—*Ник. Арбенина*.—Музыкальныя замѣтки.—*Александра Ш—ра*.—Еще объ авторскомъ гонорарѣ. *К. Бравича*.—Дама просто пріятная. *А. Ростиславова*.—Изъ Москвы. *С. Свѣтлова*.—Московскія впечатлѣнія. *А. Кучеля*.—Изъ отчета Ревизіонной Коммисіи Т. О.—Русская драма въ Нью-Йоркѣ. (Письмо изъ Америки).—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: „День деньщика Душкина“, г. Станиславскій въ роли Штокмана, „Кто правъ?“, М. Ф. Андреева, З. М. Славянова, М. П. Васильчикова, А. Т. Полякова.

Приложеніе: „Библиотека Театра и Искусства“, кн. III. Мученики искусства. (Очерки и рассказы изъ жизни русскихъ артистовъ за границей) (продолж.) *Вас. Немировича-Данченко*.—Изъ прошлаго. Театръ и литература. Воспоминанія. *А. А. Плещеева*.—Въ альбомѣ актрисы. Стих. *Ф. Черниговца*.—Лодочки. Монологъ. Пер. *Н. Н. Макарова*.—Письма изъ Байрета. *Карла Байм Норриса*. Пер. *Е. К.* (окончаніе).—Степикъ и Манюрочка. Ком. въ 1 д. *Н. Евреинова*.—„Онъ“ (по роману Гюи-де-Мопасана), присп. къ русской сценѣ *Н. Арбенинимъ*.—„Фимка“, п. въ 4 д. В. Трахтенберга.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: 3 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1 апрѣля и 2 руб. къ 1 юня.

Отд. ММ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка позади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

Адр.: С.-Петербургъ. Моховая, 45.

Продолжается подписка на 1906 г.

№ 12.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 19 МАРТА.

ВТОРОЙ ВЗНОСЪ.

Съ 14 № будетъ приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ, не съдѣлавшимъ къ 1-му апрѣля второго взноса.

При высылкѣ взноса, равно какъ и при заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса, необходимо указывать № бандероли, подѣ которымъ получается журналъ.

АПОЛЛО

театръ-концертъ.

Фонтанка, 13. Дир. П. Я. Тюрина.

Сезонъ—Сентябрь—Апрѣль.

Ежедневно

дивертиссементъ въ 3 отдѣленіяхъ при участіи лучшихъ артистовъ, ансамблей и труппъ

нервоклассныхъ заграничныхъ театральныхъ концертовъ.

Наждую недѣлю дебюта новыхъ артистовъ.

Два оркестра музыки.

Подробности ежедневно въ газетахъ.

Режиссеръ А. А. Вядро.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

утрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНИ:

- а) Невиновныхъ имуществовъ всякаго рода
- б) Дѣловыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- а) Страхуется капиталъ на случай смерти и на дожитіе.
- б) Страхуется пенсія.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕУДАЛИ. СЛУЧАЕВЪ:

- а) Колѣсничныхъ—работникъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и городскихъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также оубовыхъ командъ.
- б) Ошибочныхъ или отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.
- в) Делегированъ—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по назначеннымъ посылкамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

ЕКАТЕРИНИНСКОЕ СОБРАНИЕ

выстроило собственный домъ, близъ Вознесенскаго моста, по Екатерининскому каналу, № 90, при которомъ устроенъ

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛЪ

на 700 мѣсть

со сценой, (размѣръ 7×9 саж.) съ прилегающими къ нему фойе, гостинными и большой столовой. Желашіе снять эти помѣщенія на одинъ или нѣсколько театральныхъ сезоновъ, благоволятъ подавать заявленія

НЕ ПОЗЖЕ 15 АПРѢЛЯ сего 1906 года

въ правленіе Екатерининскаго собранія (С.-Петербургъ, у Сян-яго, моста, д. Якунчиковой). Письменно или лично съ 10-ти до 12 час. вечера; тамъ-же можно получить болѣе подробныя свѣдѣнія. 2—2

PS. Въ № 10 ошибочно напечатано 300 мѣсть вмѣсто 700.

Театры СПб. Городскаго Попеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ воскресенье, 19-го марта, въ 12½ час. дня: „КАРМЕНЪ“; въ 5 час. „ВЪ ЧУЖОМЪ ПИРУ ПОХМѢЛЪЕ“, МАСТЕРСКАЯ РУССКАГО ЖИВОПИСЦА“; въ 8 час. „ГАН-НЕЛЕ“, „ЗАВТРАКЪ У ПРЕВОДИТЕЛЯ ИЛИ ПОЛЮБОВНЫЙ ДѢЛЕЖЪ“.— 20-го, въ 1-й разъ: „НЕРОНЪ“.—21-го: „ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ СУВОРОВЪ“.— 22-го: „НОВЫЙ МІРЪ“.—23-го: „НЕРОНЪ“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стекланный заводъ).

Въ воскресенье, 19-го марта: „ГРѢХЪ ДА БѢДА НА КОГО НЕ ЖИВЕТЪ“.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

Театръ „ШАССАЖЪ“

Итальянская, 19.

== УКРАИНСКАЯ ТРУППА. ==

Воскресен. 19-го марта, два спектакля, утромъ въ 1 час. дня: „Запороженій кладъ“, опер. въ 3 д.; вечеромъ: „Маруся Богуславка“, піеса въ 5 д.—Понед., 20-го: „Наталка-Полтавка“ и „Вечерницы“.—Вторн., 21-го, въ пользу Инвалидовъ: „Мартынь Боруля“, ком. въ 5 д.—Среда, 22-го, въ бенефисъ арт. И. А. Марьяненко: „Бондаривна“, др. въ 5 д.—Четв., 23-го: „Майская ничъ“, опер. въ 3 дѣйств. Спектакли возобновятся съ 3-го апрѣля.

НЕВСКІЙ „ФАРСЪ“ 56.

Телеф. 6362.

Фарсъ-оперетта В. А. Казанскаго.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Составъ труппы: Мосолова, Легать, Адашева, Ручьевская, Волховская, Дегорнъ, Наюмова; гг. Пальмъ, Гаринъ, Николаевъ, Юренивъ, Суринъ, Кремлевскій и др.

Гастроли Н. Г. СѢВЕРСКАГО, Ризы Нордштремъ.

Глав. режиссеръ В. Казанскій.

Утренніе спектакли И. А. Чистякова.

С.-Петербургъ, 19-го Марта 1906 года.

Образовавшийся въ Петербургъ союзъ театраль-ныхъ критиковъ—учреждение прекрасное по мысли. Отъ него можно ждать многихъ благихъ результатовъ. Прежде всего слѣдуетъ поднять самую театральную рецензію и улучшить театральное дѣло въ газетахъ. Намъ приходилось какъ-то уже указывать, что самую практическую въ этомъ отношении мѣрою мы считаемъ учрежденіе завѣдующихъ театральнымъ дѣломъ, такъ сказать, отвѣтственныхъ редакторовъ театральнаго отдѣла. Другою практическою мѣрою улучшения рецензій, мы считали бы упраздненіе назойливыхъ, наспѣхъ изготовляемыхъ, ночныхъ замѣтокъ. Во Франціи эта „мода“ давно уже оставлена. Она процвѣтала при Вильмесанъ, въ „Фигаро“, обязанномъ значительною долею своего успѣха именно этимъ порхающимъ бабочкамъ ночной журналистики. Но добраго выходитъ тутъ мало. Наскокъ, разбѣгъ и сужденія съ плеча.

Вообще, самое существованіе союза подниметь вѣсь, авторитетность и безпристрастіе театальной рецензіи. Союзъ можетъ не только оградить отъ обидъ рецензируемыхъ, но и самихъ рецензентовъ, которыхъ только лѣнивый не бранить, и которымъ не на что и не на кого опереться въ такихъ случаяхъ.

Пожелаемъ успѣха новому учрежденію.

Мы уже сообщили о новомъ произволѣ властей относительно пьесы „Поединокъ“, воспрещенной къ постановкѣ послѣ того, какъ пьеса не только разрѣшена къ представленію драматическою цензурою, но разрѣшеніе, по особому докладу, санкціонировано самимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ П. Н. Дурново! Заручившись цензурованнымъ экземпляромъ, товарищество выпустило анонсы и афиши; и тѣ и другія безпрепятственно подписывались градоначальникомъ. Товарищество затратило на постановку пьесы время и деньги, въ кассѣ полный сборъ, предвидѣлось еще нѣсколько сборовъ, и вотъ, за два дня до перваго представленія, полиція объявляетъ: „Поединокъ“ ставить нельзя, объявленія о постановкѣ пьесы должны быть сорваны. И все это безъ какихъ-либо объявленій, безъ указанія мотивовъ. Принимая во вниманіе, что афиши безпрепятственно подписывались градоначальникомъ, можно предполагать, что запретъ сдѣланъ подъ давленіемъ военнаго министерства, которое, не ознакомившись съ пьесою, очевидно усматриваетъ тутъ что-либо въ родѣ оскорбленія чести мундира. Въ такомъ случаѣ, казалось бы, простая логика требовала предварительнаго ознакомленія съ пьесою, для которой изъ повѣсти А. Куприна взята одна лишь романическая канва. Какую же роль играетъ предварительная цензура, когда она ничего не гарантируетъ? Укажите, наконецъ, адресъ правительства, какъ сказалъ одинъ генералъ-губернаторъ покойному Плеве. Неустановить ли для цензурованія пьесъ общій порядокъ, принятый для всѣхъ канцелярскихъ „дѣлъ“, пересылаемыхъ изъ министерства въ министерство „на заключеніе“? Пьесы, правда, цензуровались бы по 2—3 года, пока всѣ вѣдомства не сторговались бы между собою, не поставили бы свою резолюцію о „неимѣннѣ препятствій“, не приложили, каждое въ отвѣдѣльности, свою печать, но тогда бы, по крайней мѣрѣ, трудящійся людъ не вовлекался въ невыгодную сдѣлку

А что отъ этого пострадаютъ искусство и имущественные интересы частныхъ лицъ,—стоитъ ли говорить о такихъ пустякахъ? Давно пора и театры обратить въ рядъ казенныхъ канцелярій... Въ общемъ, какое беззаконіе, какое издѣвательство надъ русскимъ театромъ!

Фондъ Ж. М. Филипповскаго.

Поступило въ фондъ Филипповскаго:

отъ Е. П. Карпова 5 руб.
„ Н. П. Мальскаго 8 „

Итого . . . 13 руб.

А съ прежде поступившими 212 руб.

Хромика Театра и Искусства.

Слухи и вѣсти.

— Труппа московскаго Художественнаго театра будетъ играть въ Вѣнскомъ Бургъ-театрѣ съ 29 марта по 6 апрѣля.

— Н. А. Поповъ ведетъ переговоры съ владѣльцемъ зала „фонъ-Дервизъ“ о снятіи зала на будущій сезонъ. Переговоры почти закончены.

— 16 марта исполняется 25-лѣтняя годовщина смерти композитора Мусоргскаго.

— Фойе Александринскаго театра украшено будетъ портретами умершихъ П. М. Мелвѣдева и В. А. Крылова.

— Послѣ Пасхи въ Александринскомъ театрѣ возобновляется комедія Островскаго „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“. Въ этой пьесѣ впервые выступать г-жа Шаровьева—провинціальная артистка, и г. К. Яковлевъ, перешедшій изъ Малаго театра въ Императорскій. Еще до этого г. Яковлевъ выступить въ роли Преля, въ комедіи „Воспитатель Флакманъ“.

— А. С. Панчинъ сильно занемогъ и находится на излѣченіи въ Крыму.

— Въ весеннемъ сезонѣ въ Маринскомъ театрѣ предстоитъ рядъ дебютовъ. Кромѣ упомянутыхъ уже г-жъ Сазоновой, Маршнеръ, гг. Богдановича, Большакова, Свѣтлова и Образцова, получать дебюты: г-жи Смирнова, (контральто), Горбачевская (лирическое сопрано), Добровольская и Баженова (сопрано), Козаковская и Алексѣева (драм. сопрано), Розановъ (теноръ), г. Пустовойтъ (басъ), Андреевъ (теноръ), Лазаревъ (теноръ).

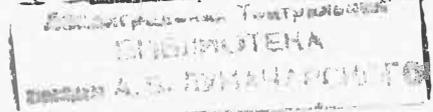
— Бывшая артистка Народнаго Дома В. В. Языкова подписала на будущей сезонъ въ Фарсъ къ В. А. Казанскому на 200 руб. въ мѣсяцъ.

— Лѣтомъ въ театрѣ „Неметти“ (на Петерб. ст.) будутъ ставиться драматическіе спектакли, подъ управленіемъ Я. С. Тинскаго.

— Н. Г. Сѣверскій выбранъ выборщикомъ отъ петергофскаго уѣзда, въ качествѣ представителя партіи „правового порядка“.

— Изъ Петербурга выѣзжаетъ 14 апрѣля драматическая труппа, которая отправляется въ поѣзку по приволжскимъ городамъ. Въ маршрутѣ входятъ слѣд. города: Тула, Воронежъ, Царицынъ, Астрахань, Саратовъ, Сызрань, Самара, Симбирскъ, Казань, Н.-Новгородъ, Кострома, Ярославль, Рыбинскъ, Москва, Петербургъ. Въ составѣ труппы входятъ артисты Императорскихъ театровъ Н. Н. Ходотовъ, Шаповаленко. Режиссеромъ приглашенъ молодой провинціальныи артистъ В. М. Шумскій. Репертуаръ: „Неводъ“, „Фимка“, „На пути въ Сіонъ“, „Евреи“, „Тюрьма“, „А Пиппа пляшетъ“, „Сонъ тайнаго совѣтника“ и др. Антреприза г-жи Воеводиной. Въ данное время идутъ усиленныя репетиціи. Поѣздка продолжится до 1-го июня.

— Какъ сообщаетъ „Рѣчь“, въ кружкѣ лицъ, близко стоящихъ къ совѣту Театральнаго Общества, рѣшено издавать свой собственный органъ. Редакторомъ назначенъ одинъ изъ

южныхъ театральныхъ рецензентовъ, занятый въ настоящее время составленіемъ мемуаровъ М. Г. Савиной.

— Покойный драматургъ В. А. Крыловъ оставилъ послѣ себя въ Москвѣ домъ, стоящій болѣе 100 тысячъ рублей. Писатель завѣщалъ распорядиться наслѣдствомъ слѣдующимъ образомъ: домъ долженъ быть проданъ, и изъ вырученной суммы часть ея въ 50 тысячъ рублей пойдетъ на устройство въ Москвѣ народныхъ школъ имени В. А. Крылова, а другая часть будетъ пожертвована разнымъ благотворительнымъ обществамъ. Капиталъ раздѣленъ на 100 равныхъ частей и завѣщанъ многочисленнымъ родственникамъ.

— В. А. Казанскій приобрѣлъ право на постановку въ театрѣ „Фарсъ“ новаго фарса въ 3 д. А. А. Плещеева „Драматическіе курсы Крючкова“. Пьеса пойдетъ въ началѣ зимняго сезона.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ „Пути“ читаемъ:

„Вчера (т. е. 15 марта) труппа г-жи Яворской сыграла „Поединокъ“ Куприна, какими-то злыми руками переделанный въ 6-актную драму. Прелестная, сверкающая талантомъ, ловѣсть, въ переделкѣ обезцвѣтилась, утратила лучшія свои достоинства. Смотрѣть пьесу было утомительно и скучно.

Разыграна переделка совсѣмъ слабо“.

* * *

† **Н. И. Мердеръ.** 13 марта въ Москвѣ скончалась писательница Надежда Ивановна Мердеръ, болѣе извѣстная подъ псевдонимомъ Северинъ. Она родилась въ 1839 г. и довольно поздно начала свою литературную дѣятельность. Первая ея повѣсть „Не въ порядкѣ вещей“ появилась въ „Отечественныхъ Запискахъ“ 1877 г. Затѣмъ ея романы, повѣсти и рассказы ежегодно печатались въ разныхъ журналахъ: въ „Дѣлѣ“, „Живописномъ обозрѣніи“, „Русской Мысли“, „Нивѣ“, „Семейныхъ Вечерахъ“, „Вѣстникѣ Европы“, „Русскомъ Вѣстникѣ“ и др. Кромѣ того ея написано нѣсколько драматическихъ пьесъ, имѣвшихъ въ свое время успѣхъ на сценѣ: „Супружеское счастье“, „Познакомились“, „Перелутала“, „Генеральша Матрена“ (вмѣстѣ съ В. А. Крыловымъ) и др.

* * *

17 марта состоялось въ Москвѣ учредительное собраніе союза сценическихъ дѣятелей. Собралось около 150 человекъ. Предсѣдателемъ былъ С. А. Свѣтловъ. Выбранъ организационный комитетъ изъ 12 человекъ и 6 человекъ въ „наблюдательный комитетъ“, чего, признаться, мы не понимаемъ. Ибо если задача организационнаго комитета организовывать, то „наблюдать“ за организаціею—занятіе бесплодное. Лучше б членамъ „комитета“ также „организовывать“, вмѣстѣ съ товарищами. Вступной взносъ опредѣленъ въ 2 руб. Подробности намъ пока неизвѣстны.

* * *

Годовое Общее Собраніе членовъ Театр. Общества назначено въ Петербургѣ, въ среду, 22-го марта сего года, въ 2 часа дня въ фойѣ Александринскаго театра. Предметы занятій: 1. Краткій денежный отчетъ Общества за 1904—1905 гг. и смѣта на 1905—1906 гг. 2. Заключение ревизионной комиссіи. 3. Предложеніе о пролонгированіи выбывающихъ согласно § 23 устава, членовъ Совѣта Е. П. Карпова и А. С. Чернова (Секретарь) и состава ревизионной комиссіи. 4. Въ случаѣ неприятия общимъ собраніемъ предыдущаго предложенія—выборы 2-хъ членовъ совѣта, взаменъ выбывающихъ, 5-ти членовъ ревизионной комиссіи и 5-ти кандидатовъ къ нимъ. 5. Выборы 2-хъ кандидатовъ въ члены совѣта на освободившіяся, за переходомъ К. В. Бравича и И. Н. Потапенко въ члены совѣта, вакансии. 6. Предложеніе совѣта объ образованіи въ благотворительныхъ учрежденіяхъ Общества стипендій: имени М. И. Глинки съ отчисленіемъ по 1% на каждую изъ текущихъ поступленій. Въ случаѣ неприбытія опредѣленнаго § 37 устава числа членовъ общее собраніе переносится на вторникъ 28-го марта с. г., въ 2 часа дня, въ фойѣ Александринскаго театра.

* * *

На послѣднемъ конкурсѣ Общества камерной музыки (17-й съ основанія Общ.), изъ восьми сочиненій, представленныхъ на конкурсѣ, удостоены преміи въ 500 руб. квартетъ подъ девизомъ „Et tunc humanum est“, авторомъ котораго оказался С. И. Танѣвъ.—Квартетъ, подъ девизомъ „Пока солнце взойдетъ, роса глаза выѣстъ“ признанъ заслуживающимъ похвального отзыва. Одновременно С.-Петербургское Общество камерной музыки объявляетъ новый конкурсъ (18-й на сочиненіе струннаго квартета).

Условія конкурса: 1) Къ участию въ конкурсѣ допускаются только русскіе композиторы (въ смыслѣ подданства). 2) Квартетъ долженъ быть написанъ для двухъ скрипокъ, альты и виолончели. 3) Сочиненія допускаются ни гдѣ не изданныя и публично не исполнявшіяся, и должны быть представлены въ партитурѣ и четко переписанными партіяхъ. 4) На сочиненіи

не должно быть имени автора, но долженъ быть девизъ; имя же автора, вмѣстѣ съ подробнымъ его адресомъ, прилагается въ запечатанномъ конвертѣ, снабженномъ тѣмъ-же девизомъ. 5) Крайнимъ срокомъ для представленія сочиненія назначается 20-ое января 1907 г. и о результатѣ конкурса будетъ объявлено не позже 20 марта того-же года. 6) Сочиненія просятъ присылать въ С.-Петербургъ, по адресу С.-Петербургскаго Общества камерной музыки, въ музыкальный магазинъ І. Юргенсонъ (Морская, 9) съ обозначеніемъ на конвертѣ „на конкурсѣ Общества камерной музыки“. 7) По сему конкурсу назначается одна премія въ пятьсотъ рублей.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы.** 9 марта состоялся обычный „товарищескій“ ужинъ сценическихъ дѣятелей въ большой залѣ Лит.-Художеств. Кружка. Ужинало 160 чел.; было скучно, томительно и натянато. Единственный тостъ былъ предложенъ за А. Е. Молчанова. Г-жа Писарева-Звѣздичъ сказала на ту же тему маленькій спичъ, но и онъ дѣлу не помогъ.

Уставъ Союза сценич. дѣятелей одобренъ въ редакціи петербургской комиссіи. Последнее засѣданіе сопровождалось инцидентами. По вопросу объ учредительствѣ было много споровъ и пререканій, и на 17 марта въ постоянномъ помѣщеніи бюро, на Дмитровкѣ, назначено собраніе учредителей для выбора временнаго бюро и установленія членскаго взноса.

Въ дѣлахъ новаго мало. Г. Никулинъ уже „разошелся“ съ А. Соколовскимъ, съ которымъ предполагалъ совместно держать Коммерческій клубъ въ Харьковѣ. Театръ въ Тифлисѣ остался за г. Мейерхольдомъ, который набираетъ туда труппу.

* * *

Новая опера. Вслѣдъ за г-жей Эммой Карелли, въ италіанской оперной труппѣ, поющей въ театрѣ спб. консерваторіи, появилась примадонна г-жа Марія Гальвани. Въ отличіе отъ г-жи Карелли, г-жа Гальвани—молодая артистка, но несомнѣнно съ блестящей будущностью. Голосъ колоратурное-сопрано) удивительно мягкаго тембра, превосходно обработанъ. Можно было-бы назвать школу у г-жи Гальвани идеальной, если-бы прекрасному впечатлѣнію ея не мѣшалъ внѣшній недостатокъ—искривленіе рта при пѣніи—недостатокъ, свойственный, между прочимъ, большинству ученицъ одной извѣстной преподавательницы пѣнія въ спб. консерваторіи.

Легкая, изящная колоратура, чистота интонаціи, музыкальный вкусъ—отличительныя свойства въ исполненіи г-жи Гальвани. По высотѣ тесситуры, доступной артисткѣ, голосъ ея сравниваютъ съ струннымъ инструментомъ. Но, если продолжать сравненіе, приходится отмѣтить, что инструментъ у г-жи Гальвани не обладаетъ сильнымъ тономъ. Звукъ голоса слегка „вуалированъ“. Въ немъ нѣтъ полноты, сочности и блеску, которыми избаловали меломановъ такія артистки какъ г-жи Зембрихъ, Баронатъ и др.

Г-жа Гальвани выступила въ роляхъ Виолетты, Джильды, Линды.

Сценическое дарованіе молодой артистки ничего выдающаго не представляетъ. Намъ лично г-жа Гальвани больше понравилась въ репертуарѣ комической оперы. Роль Норины въ „Донъ-Паскавале“, на нашъ взглядъ, лучшая изъ тѣхъ, которыя до сихъ поръ исполнены пѣвицей. Она проводитъ ее граціозно, кокетливо и шаловливо, въ духѣ старинной италіанской комедіи, когда является эта давно забытая комическая опера Доницетти, уступающая по блеску юмора Россиніевскому „Цирульнику“, но обладающая несомнѣнными преимуществами передъ другими произведеніями ея композитора, какъ напр., „Линда де Шамуни“ и т. п.

Кстати сказать, „Донъ-Паскавале“ идетъ въ Новой оперѣ съ удачнымъ ансамблемъ живо и весело. Въ особенности оживленъ здѣсь неутомимый въ поискахъ комическихъ эффектовъ, (въ большинствѣ весьма примитивныхъ), маститый г. Росси, по призванію—настоящій комикъ-буффъ.

Въ роли молодого влюбленнаго Эрнесто вполне удовлетворителенъ г. Джіоѣджини,—теноръ, обладающій небольшимъ, но силь, голосомъ, но весьма музыкальный, красиво филирующей звукъ. Недурень и г. Джакомелло (Малатесто), произволяющій здѣсь лучшее впечатлѣніе, чѣмъ въ другихъ роляхъ своего репертуара.

Въ прослушанной нами на-дняхъ „Линдѣ“, кромѣ г-жи Гальвани имѣли успѣхъ гг. Титта-Руффо, Сабелико (басъ) и старая знакомая петербургской публики г-жа Фабри, по прежнему чарующая слушателей своимъ рѣдкимъ по красотѣ звука контральто.

Nemo.

* * *

Новый театръ. Последняя новинка этого театра—„Честные люди“, пьеса въ 5 д. Д. Коморскаго. Слабая въ литературномъ отношеніи, мало сценичная,—пьеса эта слушалась однако внимательно, благодаря достаточно прозрачнымъ намекамъ на извѣстную авантюру на Дальнемъ Востокѣ. Исполнители хорошо загримировались и вызвали въ памяти образы героев гран-

дюзной продѣлки, печально отразившейся на судьбѣ цѣлаго народа. Хорошъ былъ г. Михайловъ въ роли графа Недорозова. Шумные апплодисменты выпали на долю г. Хворостова, по гриму и манерами хорошо скопировавшаго одного дѣльца, пролѣзающаго въ очень высокія сферы. Недурно игралъ другого дѣльца, чиновника Непустоева, г. Чубинскій.

Въ анонсахъ значилось, что „сюжетъ пьесы заимствованъ съ французскаго“. Но, увы, на самомъ дѣлѣ въ пьесѣ все русское, начиная съ самыхъ настоящихъ русскихъ ташкентцевъ, которыхъ намъ заимствовать съ французскаго не къ чему. Этого добра и у насъ достаточно.

* * *

Театръ Неметти. „Мертвая зыбь“, ком. въ 4 д. Костромскаго (П. И. Соколова).

„Мертвая зыбь“ или страничка изъ жизни одного чиновника-бюрократа... Въ одномъ городѣ жилъ да былъ нѣкій статскій совѣтникъ по фамилии Астафьевъ. Жилъ онъ тамъ, какъ живутъ на Руси всѣ статскіе совѣтники: аккуратно ходилъ на службу, аккуратно сочинялъ „входящія“ и „исходящія“, аккуратно низкопоклонничалъ передъ начальствомъ. Въ свободное отъ сихъ занятій время, онъ предавался мечтамъ о повышеніи по службѣ и полученіи слѣдующаго чина. Какъ и подобаетъ статскому совѣтнику, у Астафьева была большая семья, состоящая изъ двухъ сыновей и двухъ дочерей. Дѣти далеко опередили отца: они—„новые люди“. Отецъ, съ его примитивными взглядами на жизнь, кажется имъ „отсталымъ“, заслуживающимъ порицанія. Особенно недовольны отцомъ старшій сынъ Астафьева—студентъ Алексѣй—и дочь Лиза—кажется, курсистка. Однако Алексѣй и Лиза сами устроить свою жизнь какъ слѣдуетъ не умѣютъ. Лиза, не зная къ чему приложить свои способности, ходитъ по цѣлымъ днямъ изъ угла въ уголъ съ книжкой въ рукахъ, а Алексѣй тоскуетъ, самъ не зная почему и чтобы избавиться отъ этой тоски, играетъ на билльярдѣ, пьетъ пиво и флиртуетъ. Оба недовольны своимъ положеніемъ, ждутъ чего-то новаго, что должно встряхнуть ихъ жизнь. И „новое“ дѣйствительно приходитъ. Умираетъ одинъ изъ вице-директоровъ того учрежденія, гдѣ служитъ Астафьевъ. У статскаго совѣтника является надежда получить „дѣйствительнаго“. Но въ „высшихъ сферахъ“ уже имѣютъ своего кандидата. Ни протекція, ни пятнадцатилѣтнее сидѣніе на стулѣ начальника отдѣленія не помогаютъ Астафьеву: его обходятъ. Оскорбленный Астафьевъ выходитъ въ отставку, и его семья остается безъ всякихъ средствъ. Къ тому же статскій совѣтникъ разбаливается. Докторъ требуетъ для него серьезнаго леченія и спокойствія, а тутъ нѣтъ средствъ, гонять съ квартиры за неплатежъ, пристають кредиторы. Впрочемъ, оканчивается все благополучно. Старшей дочери Астафьева, имѣющей обширныя знакомства, удается выхлопотать отцу мѣсто вице-директора въ другомъ департаментѣ, что дѣлаетъ Астафьева безконечно счастливымъ.

Пьеса необыкновенно растянута; громкія фразы о долгѣ, о войнѣ, о народѣ не оживляютъ ея. Автора все-таки вызывали, слѣдовательно, пьеса нѣкоторый успѣхъ у публики имѣла.

Исполненіе сносное. Выдѣлялись гг. Тинскій въ роли пшюта Волгина, Шабельскій (мелкій чиновникъ Тупицынъ) и Звѣздичъ (Астафьевъ). Мѣстами недурна была г-жа Лилина Х. У.

* * *

Театръ Корша. На истекшей недѣлѣ труппа г. Корша поставила двѣ новинки—„Кто правъ?“ Шницлера (Freiwild“) и „Возвращеніе изъ Иерусалима“ Донне. Почему переводчикъ окрестилъ пьесу Шницлера, совершенно опредѣленной тенденціи, какимъ-то риторическимъ вопросомъ—непонятно. Шницлеръ явно врагъ кодекса дуэльныхъ, особенно военныхъ приличій, переводчикъ же беретъ вопросъ „подъ сумлѣние“. Исполненіе пьесы было слишкомъ прямолинейное, негибкое, сухое. Кромѣ г. Климова, у котораго есть жизненность тона, мягкость интонацій и извѣстная симпатичность на сценѣ, рѣшительно некого отмѣтить.

Изъ за „Возвращенія изъ Иерусалима“ у г-жи Голубевой вышло извѣстное столкновеніе съ театромъ. Въ томъ видѣ, въ какомъ пьеса предстала предъ петербургской публикой, антисемитизма отлучено „въ обрѣзъ“, национализма поубавлено, а все же пьеса—отрыжка дрейфусіады; мѣстами она умна, мѣстами интересна. Ее можно просмотрѣть со вниманіемъ, совершенно не соглашаясь и расходясь съ авторомъ. Роль Юдиои играла г-жа Карелина-Раичъ, слѣвавшая себѣ еврейскій носъ, который очень не шелъ къ ея фигурѣ. Семитическій гримъ совершенно не въ стилѣ артиста. Да и страстнаго, бурнаго, семитическаго темперамента у нея нѣтъ. Лучше выходить у артистки любовныя сцены. У нея есть что-то, что, какъ говорятъ французы, donne sur la peau. Къ сожалѣнію, воркованія ея немножко однообразны. Г. Чаринъ, какъ всегда, резонеръ, играющій любовниковъ: чисто, гладко, ровно, но безъ захвата. Недурно исполнены нѣкоторыя эпизодическія роли, напримѣръ, доктора Лурдау.

N. N.

* * *

ВЫСТАВКА „МІРЪ ИСКУССТВА“.

В. А. Сѣровъ. Портретъ М. Ф. Андреевой.

Малорусскій театр. Въ понедѣльникъ, 13 марта, ставили драму Кропивницкаго „Невольникъ“. Сюжетъ этой, впрочемъ, не новой драмы слѣдующій. Старый казакъ предлагаетъ Степану ѣхать въ „сѣчь“, сражаться съ „бусурманами“, защищать родной край, стоять за вѣру православную. Степанъ прощается со своей сестрой, которая предъ отъѣздомъ узнала отъ него, что онъ ей не братъ. Добрый батько благословляетъ „дитоку“, но эта свѣтлая сцена нарушается грустнымъ приготовленіемъ къ отъѣзду. Въ третьемъ дѣйствіи—казацкій лагерь. Казаки въ различныхъ позахъ сидятъ, курятъ, бесѣдуютъ и балагурятъ межъ собой. Приходитъ бандуристъ и всѣ затягиваютъ хорovou, послѣ чего засыпаютъ. Сонный лагерь. Приходитъ Степанъ, лирически настроенный. Вспоминаетъ о родной хатѣ, о невѣстѣ. Вдругъ выстрѣлы. Казаки вскакиваютъ, поютъ хорovou, потрясая воинственно саблями. Кончивъ ее, кидаются въ бой. Четвертое дѣйствіе происходитъ въ темницѣ, наполненной казаками. Они совѣщаются о побѣдѣ. Является бандуристъ, переодѣтый туркомъ. Онъ имъ открываетъ и сообщаетъ, что пришелъ освободить ихъ. Казаки быстро распиливаютъ цѣпи и выбираются на волю по длинной веревкѣ, спущенной съ верху. Послѣднее дѣйствіе декорация перваго акта. Хата. Около нея сидитъ старикъ запорожець со своей дочкой и вспоминаютъ о Степанѣ. Является слѣпой бандуристъ, оказавшійся Степаномъ, которому выкололи глаза, послѣ неудачнаго бѣгства. Всѣ плачутъ отъ радости свиданья. Степанъ сомнѣвается, чтобы теперь его слѣпота могла любить невѣста, но та клянется, что будетъ вѣчно любить своего Степана...

Все хорошо, что хорошо кончается. И несомнѣнно, что малорусскій театръ не даетъ уроковъ пессимизма. Интересенъ былъ г. Марьяненко въ роли Степана. Премило сыграла свою незамысловатую роль любящей малорусской невѣсты г-жа Лучинская. И другіе исполнители были безъ изъяна.

Сертій Т—з.

* * *

Гастролі нѣмецкой труппы. „Das Blumenboot“ (Цвѣточная ладья)—„Среди цвѣтовъ“ шла зимой въ театрѣ Литер.-Ху-

жеств. Общества. Невольно хочется провести параллель между русской и нѣмецкой постановками. Кто видѣлъ драму Зудермана въ нашемъ, такъ называемомъ, „Литературномъ“ театрѣ и посмотрѣлъ ее теперь у нѣмцевъ, тотъ, разумѣется, лишній разъ могъ убѣдиться, какъ безтолково распределяются у насъ роли. Рѣшительно непонятно почему роль, напримѣръ, Тэи у насъ играла г-жа Миронова, а ея „старшую“ сестру Рафаэлу— г-жа Миронова. Кажется всякому ясно, что слѣдовало, въ лучшемъ случаѣ, наоборотъ Тэя—ingénue dramatique чистѣйшей воды и переживаемая ею драма, главнымъ образомъ, вызывается наивностью ея почти дѣтскихъ стремленій. Но роль Тэи главная въ пьесѣ и къ тому же гораздо выигрышнѣе и вотъ ее, ничтоже сумняшеса, „беретъ“ г-жа Миронова. Нужды нѣтъ, что г-жа Миронова ни по внутреннимъ, ни по внѣшнимъ даннымъ къ роли не подходит. Роль принимаетъ совершенно отличную отъ авторскаго замысла окраску. Посмотрите нѣмецкую постановку этой же пьесы, и вы увидите, какая ясная и захватывающая картина получается, благодаря тщательно обдуманному распределенію ролей. Такіе актеры, какъ Клейнъ и Базилъ не гнушаются братья за миниатюрныя роли барона Эрфлингена и старика Гойера и создаютъ изъ нихъ полныя жизненной правды лица.

Тутъ премьерша, г-жа Вальдегъ, играетъ Рафаэлу и выдвигаетъ эту роль почти въ уровень съ ролью Тэи, которую въ полномъ смыслѣ слова безукоризненно играетъ Паула Мюллеръ. А г. Шталь-Врѣземанъ и г-жа Эльменрейхъ—баронесса! Тутъ истинно художественная простота исполненія, истинныхъ жрецовъ. Юноша Фредъ, котораго играетъ г. Бетхеръ, получаетъ въ его исполненіи действительно осмысленную окраску и понятенъ публикѣ съ перваго до послѣдняго момента. А вѣдь и этотъ актеръ, премьеръ королевскаго театра въ Берлинѣ и не смотря на свой первый выходъ предъ новой публикой, не гнушается показаться въ роли Фреда. Нѣмцы умѣютъ подчинять свое личное „я“ общему дѣлу. Не могу умолчать и о г. Густавѣ Гольбахѣ, на рѣдкость типично исполняющемъ маленькую роль клоуна Грислинга. Въ немъ все живетъ, начиная съ цилиндра и кончая кончиками ботинокъ, и созданное имъ лицо, какъ талантливая жанровая картинка, крѣпко запечатлѣвается въ памяти. Я не буду перечислять другихъ исполнителей. Ограничусь лишь констатированіемъ того, что всѣ они заслуживаютъ похвалы, какъ и режиссеръ, красиво и стильно поставившій пьесу. Послѣ „Цвѣтчаной ладьи“, на этой же недѣлѣ, шли „Призраки“ Ибсена, но отчетъ о нихъ приходится отложить до слѣдующаго номера.

Анонсеръ.

Къ сезону въ провикціи.

Кіевъ. Режиссеромъ театра Общества Грамотности на будущій сезонъ приглашенъ г. Савиловъ. Г. Дуваномъ-Торцовымъ формируются труппы для обоихъ театровъ. До сихъ поръ съ г. Дуваномъ кончили г-жи Дарьяль. Инсарова, Дроздова и г. Булатовъ.

— Г. Неаѣлинъ подписалъ на будущій сезонъ къ г. Долинову, въ Одессу.

— Спектакли въ городскомъ театрѣ въ теченіе второй и третьей недѣлѣ поста дали въ общемъ 21,000 руб. Изъ этой суммы товарищество отчислило 2,000 руб. въ запасный фондъ, а остальныя за покрытіемъ расходовъ распредѣлило между собой, причемъ каждый изъ членовъ товарищества получилъ полностью свой окладъ.

— А. А. Пасхалова въ теченіе пятой и шестой недѣлѣ поста ставитъ въ театрѣ „Соловцовъ“ рядъ спектаклей. Репертуаръ, объявленный г-жей Пасхаловой: „Эросъ и Психея“ Жулавскаго, „Росмерсхольмъ“— Ибсена, „Аглаена и Селизетта“—Метерлинка, „Эльга“—Гауптмана и др.

Новочеркаскъ. Намъ пишутъ: Вопреки ожиданіямъ очень и очень многихъ, зимній сезонъ въ Новочеркаскѣ закончился вполнѣ благополучно. Крупный недоборъ за первые мѣсяцы съ избыткомъ покрытъ отличными сборами за вторую половину сезона, начиная съ Рождественскихъ праздниковъ. На будущій сезонъ театръ, разумѣется, опять будетъ сданъ г. Крылову; но пока зданіе должно быть осмотрѣно спеціальной комиссіей инженеровъ и техниковъ, чтобы не повторилась исторія предыдущихъ сезоновъ, когда приостанавливали спектакли... для ремонта.

М.—овъ.

Одесса. По поводу запроса, сдѣланнаго городской управой театральной комиссіи, относительно даннаго комиссіей кратковременнаго срока (9 дней) для вызова антрепренеровъ, желающихъ снять гор. театръ на будущій сезонъ, театральной комиссіей составлено слѣд. мотивированное постановленіе: „по свѣдѣніямъ, находящимся въ распоряженіи комиссіи, не представляется возможнымъ измѣнить срокъ, такъ какъ такое измѣненіе, нарушая планъ (?) эксплуатаціи театра, выработанный комиссіей, можетъ повести къ тому, что гор. театръ не будетъ сданъ (г-жѣ Лубковской?) на 1906—7 г. въ аренду и его придется эксплуатировать по-сезонно, что комиссія признаетъ совершенно не выгоднымъ въ этомъ году“.

Ф. Н. Литвицкій представилъ также свое заключеніе, въ которомъ, между прочимъ, указываетъ, что продлить срокъ не представляется возможнымъ, такъ какъ теперь театръ будетъ сданъ слишкомъ поздно и у антрепренера останется слишкомъ мало времени для формировація труппы на сезонъ 1906—7 г.

Всѣ эти соображенія не выдерживаютъ никакой критики. „Гражданинъ“ въ „Од. Нов.“ даетъ правильную оцѣнку дѣйствій театр. комиссіи: „Неужели спеціальная газета „Театръ и Искусство“ менѣе близка ихъ сердцу? И развѣ такія распространенныя газеты, какъ „Новое Время“, „Русь“, „Наша Жизнь“ и др. съ большимъ трудомъ попадутъ въ руки антрепренеровъ, чѣмъ полицейскія вѣдомости? Наивно было бы ссылаться на то, что теперь уже нѣтъ времени для широкой публикаціи. Если бы комиссія была дѣйствительно желателенъ конкурсъ антрепренеровъ, то всегда можно было бы заказать въ Петербургѣ и Москвѣ объявленія по телеграфу, словомъ, можно было бы принять всѣ мѣры, чтобы оповѣстить театральныя мѣра о сдачѣ гор. театра.“

Для меня совершенно ясно, что театральная комиссія не желала конкурса антрепренеровъ и подъ фиговымъ листкомъ скудныхъ газетныхъ объявленій сдѣлала попытку замаскировать свои истинныя намѣренія. И въ результатѣ, какъ сообщаютъ „Од. Нов.“, ко дню истеченія срока на подачу заявленій отъ антрепренеровъ ни одного заявленія не поступало. Остается одно—*проситъ*, какъ усиленно рекомендовала „дружественная“ газета, г-жу Лубковскую.

Какъ намъ телеграфируютъ, театръ сданъ на будущій сезонъ компанію г-жи Лубковской по арендѣ театра въ истекшемъ сезонѣ г. Багрову. Нѣтъ ли и тутъ „фиговая листка“?

Ростовъ-на-Дону. Драматическая труппа, игравшая въ ротондѣ городского сада послѣ фарса А. Н. Рокотова, подъ управленіемъ Е. М. Полонскаго, распалась. Многие изъ артистовъ выѣхали въ Москву.

Саратовъ. На будущій сезонъ въ дрзм. труппу Н. И. Соболевскаго-Самарина подписали: Юрьева, Гондатти, Орловъ-Чужбининъ, Галецкій, Семеновъ-Самарскій, Боуръ (режиссеръ). Самъ г. Соболевскаго-Самаринъ будетъ служить, какъ мы уже сообщали, въ Ростовѣ-на-Дону у С. И. Крылова. Веденіе же казанско-саратовскаго дѣла передано г. Соболевскаго-Самаринъ.

— Въ театрѣ Очкина кіевское товарищество остается до 10 апрѣля. Приглашена г-жа Ильнарская.

Въ 20-хъ числахъ апрѣля эту труппу смѣнитъ тифлисская опера Н. Н. Боголюбова, съ участіемъ гг. Езмоленко и Южина; труппа дастъ нѣсколько спектаклей. Затѣмъ въ этомъ театрѣ будутъ играть около мѣсяца малороссы подъ управленіемъ г. Мирова-Бедюха. Потомъ на нѣсколько спектаклей пріѣдетъ труппа г-жи Яворской. На июль и августъ театръ сданъ драмѣ подъ управленіемъ г. Панормова-Сокольскаго, въ труппѣ котораго состоятъ, между прочимъ, г. Двинскій, Строителевъ. Сезонъ зимній начнется въ театрѣ Очкина (дирекція гг. Борисова и Болховитинова) 15 сентября харьковской оперой подъ управленіемъ г. Эйхенвальда. Съ 6 декабря въ театрѣ Очкина откроются спектакли драматической труппы подъ управленіемъ г. Никулина и артиста А. Н. Соколовскаго. Словомъ, въ этомъ театрѣ, какъ и въ городскомъ установленъ полу-сезонный обмѣнъ труппами съ Харьковомъ подъ общимъ названіемъ: „Харьково-саратовская оперно-драматическая труппа“.

Уфа. Антреприза Кляузника въ минувшемъ сезонѣ уплатила артистамъ сполна. Валовая цифра сбора 19,000 рублей.

Черниговъ. На лѣтній сезонъ театръ снятъ кассиромъ кіевского гор. театра г. Казанскимъ. Формируется драматическая труппа.

Письма въ редакцію.

М. г. Избавимся ли мы когда-нибудь, труженики сцены, отъ полицейскаго произвола и насилія?

Для чего и для кого существуетъ драматическая цензура, когда не только въ каждомъ городѣ, городкѣ и мѣстечкѣ, но даже въ посадѣ, селеніи существуетъ своя цензура; въ большинствѣ случаевъ малограмотная и невѣжественная, которая произвольно не дозволяетъ актерамъ ставить разрѣшенныя уже первой цензурой пьесы. Теперь явилась еще новая цензура, такъ называемая „на военномъ положеніи“. Тутъ съ нами актерами поступаютъ, какъ угодно. Возымѣлъ я намѣреніе сыграть два спектакля въ г. Александріи. Хоръ и труппа играла въ посадѣ Новая Прага, Херс. губ., Александрійскаго уѣзда. Снимаю на 21 и 22 января театръ Цивчинскаго, и посылаю актера Волинскаго къ исправнику за разрѣшеніемъ. Тотъ, не читая афиши, заявляетъ: „Представьте мнѣ записку владѣльца театра, что театръ сданъ Дубравину, тогда я подпишу афишу“. Это и было исполнено. Но когда г. исправникъ развернулъ афишу и увидѣлъ названіе „Еврей“ Чирникова, то категорически заявилъ, что „Еврей“ и „Дѣти солнца“ онъ не разрѣшитъ; „играйте, молъ старья пьесы! Развѣ мало ста-

рыхъ пьесъ?". На отвѣтъ г. Волынскаго, что публика просить новыя пьесы, а старыя не желаетъ посѣщать, онъ вспылить, и чуть не арестовалъ его. Пришлось послать за разрѣшеніемъ къ херсонскому губернатору. Херсонскій губернаторъ отвѣтилъ относительно пьесы: "Обратитесь къ военному губернатору". Написавши прошеніе къ военному губернатору съ приложеніемъ отвѣта херсонскаго губернатора, я получилъ увѣдомленіе, что относительно тѣхъ пьесъ, на которыя я прошу разрѣшеніе, послано указаніе александрійскому исправнику. И вотъ я ѣду въ Александрію съ облегченной душой, думая, что хлопоты мои наконецъ-то увѣнчались успѣхомъ. Но только я въѣхалъ въ городъ, я окаменѣлъ: вижу на первой витринѣ афишу труппы Крамскою и полу-аршинными буквами напечатано: "Евреи", пьеса Чирикова съ участіемъ артиста Кожевникова. Мы же съ тощими желудками сидѣли въ Новой Прагѣ и пѣли торжественный гимнъ г. исправнику. Гдѣ же справедливосць? Что же цензура молчитъ? Что Театральное Общество спитъ? Неужели только потому, что мы служимъ искусству въ глухой провинціи, можно поирать наше актерское и чловѣческое достоинство.

Распорядитель и режиссеръ труппы

Андрей Варлаамовичъ Дубровинъ.

Новая Прага, Хер. губ.

М. г. Прошу васъ не отказать напечатать слѣдующее: совершенно случайно и съ немалымъ удивленіемъ я прочелъ въ отпечатанной 21 февраля программѣ спектакля, назначеннаго на 19 марта въ театрѣ „Комедія“, въ числѣ участвующихъ свою фамилію. Сколько мнѣ извѣстно, въ Петербургѣ (да и въ провинціи) до сихъ поръ не было другого актера, играющаго подъ фамиліей Шумова. Слѣдовательно, устроители спектакля или имѣли въ виду меня, или подъ фамиліей Шумова выпускаютъ какого-нибудь любителя, впервые выступающаго на сценѣ. Такъ какъ ко мнѣ рѣшительно никто не обращался съ предложеніемъ участвовать въ этомъ спектаклѣ, то я вправѣ предполагать послѣднее, т. е. что подъ фамиліей Шумова выступаетъ какой-нибудь новичекъ.

Не желая принимать на себя отвѣтственность за другого исполнителя, я и прибѣгаю къ настоящему письму.

Николай Григорьевичъ Шумовъ.

М. г. Въ программѣ спектакля 19 марта, въ театрѣ „Комедія“, въ числѣ участвующихъ значится—г-жа Красавина. Такъ какъ я, въ настоящее время, состою на службѣ въ театрѣ „Народнаго дома“ и не имѣю права участвовать въ постороннихъ спектакляхъ, то, во избѣжаніе недоразумѣній, прошу васъ не отказать напечатать, что я ничего общаго съ упомянутой исполнительницей не имѣю и не только не собиралась участвовать въ этомъ спектаклѣ, но и узнала о немъ совершенно случайно, точно такъ же, какъ и о томъ, что въ Петербургѣ есть, повидимому, другая артистка Красавина.

Артистка Народнаго дома *Е. К. Красавина.*

М. г. Позвольте разсказать въ вашемъ почтенномъ журналѣ исторію одной пьесы, мною когда-то написанной. Исторія эта очень характерна и интересна, какъ иллюстрація къ одной изъ „свободъ“, пожалованныхъ русскому обществу.

Въ 1876 г. мною написаны были, для театра, сцены на Волгѣ—„Наканунѣ освобожденія“. Пьеса попала въ руки бышкаго въ то время цензоромъ драматическихъ сочиненій г. Кейзеръ-фонъ-Нольдгейма и была не только безусловно воспрещена, но мнѣ довелось еще имѣть и довольно неприятное объясненіе въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати.

Спустя 10 лѣтъ, т. е. въ 1886 г., я попытался вновь представить въ Главное Управленіе мои сцены, давъ имъ, при этомъ, другое заглавіе—„Перель волей“. Пьеса пошла на просмотръ къ цензору драматическихъ сочиненій Фридбергу и была, тоже, безусловно воспрещена.

Прошло еще 20 лѣтъ. 17 октября была объявлена свобода слова. Спустя два мѣсяца, въ декабрѣ, я рѣшился попытать счастья въ третій разъ,—и вновь представилъ мою пьесу въ Главное Управленіе—при прошеніи, конечно, и съ приложеніемъ обычныхъ гербовыхъ марокъ. Черезъ недѣлю получаю занумерованный, прошнурованный и процензурованный экземпляръ. Но оказалось—увъ!—цензоръ г. Лямкертъ сдѣлалъ въ пьесѣ „исключенія“... Это значитъ, что не дозволять антрепренеру поставить пьесу, если имъ не представляютъ процензурованный экземпляръ. Говоря проще, пьесу и на этотъ разъ воспретили, но лишь условно.

Но этимъ еще злоключенія моей пьесы не кончились. Режиссеръ Лиговскаго народнаго театра П. П. Гайдебуровъ пожелалъ поставить ихъ на своей сценѣ. Оказалось, однако, что для этого надо имѣть „особое“ разрѣшеніе. Вновь было подано прошеніе, приложены марки и экземпляръ пьесы,—и опять veto! Тотъ же цензоръ г. Лямкертъ не пропускаетъ пьесу, мотивируя свой письменный докладъ тѣмъ, что режис-

серъ при постановкѣ этихъ народныхъ сценъ на народномъ театрѣ, можетъ-де, посредствомъ сокращеній и исключеній отдѣльныхъ фразъ, придать пьесѣ совсѣмъ иной характеръ и смыслъ...

Я никакъ не могъ примириться съ этою цензурною логикой и началъ новыя хлопоты и новое хожденіе въ Главное Управленіе—хожденіе въ буквальномъ смыслѣ, такъ какъ, былъ въ этомъ охранительномъ учрежденіи болѣе десяти разъ, пока, наконецъ, при участіи г. правителя дѣлъ, добился разрѣшенія подать новое прошеніе—съ представленіемъ, вновь, гербовыхъ марокъ и экземпляровъ пьесы. И вотъ, 17 февраля я подалъ прошеніе; оно попало уже къ другому драматическому цензору, г. Верещагину,—и, спустя дней гять, я получилъ экземпляръ пьесы, удостовѣряющій, что она „къ представленію на народныхъ театрахъ дозволена“.

Но—когда я возвратился домой и развернулъ „дозволенный“ экземпляръ, то только ахнулъ!.. Оказались такія цен-

ТЕАТРЪ КОРША.

„Кто правъ“, Шницлера.

Директоръ лѣтняго театра (г. Борисовъ).

Рис. М. Слѣпьяна.

зурныя исключенія, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совсѣмъ исчезъ смыслъ, такъ напр., есть *ответъ* дѣйствующаго лица, но *вопросъ* зачеркнутъ; или: есть вопросъ, а нѣтъ отвѣта; весь конецъ послѣдней сцены вымаранъ и пр.

Вотъ, какая существуетъ у насъ въ настоящее время, „свобода слова“...

Ив. Захаринъ (Якунинъ).

М. г. Не можетъ ли кто указать адресъ или мѣсто пребыванія музыканта М. С. Айзиковича, взявшаго у меня авансомъ 330 р. для составленія оркестра и неизвѣстно, гдѣ скрывающагося.

Артистъ *К. И. Ващенко.*

Адресъ мой: г. С.-Петербургъ, театръ „Пассажъ“ или г. Москва Бюро Т. О.

М. г. Мы нижеподписавшіеся артисты труппы городского рыбинскаго театра протестуемъ противъ статьи, помѣщенной въ № 34 „Вѣстн. Рыбинск. Виржи“ въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) Отъ труппы никакого медальона усыпаннаго брилліантами не было, а былъ медальонъ отъ нѣсколькихъ лицъ изъ труппы во главѣ съ женою и дочерью антрепренера. Подписка актеровъ равнялась 9 р. 50 коп.

2) Во-вторыхъ, всю художественную сторону дѣла вель режиссеръ нашей труппы П. И. Сѣровъ и, къ сожалѣнію, ему приходилось очень часто входить въ пререканія съ г. Онѣгинимъ, такъ какъ г. Онѣгинъ отказывалъ въ грошахъ на улучшеніе художественной стороны дѣла.

3) Никакихъ оваций по отношенію къ г. Онѣгину въ этотъ протестный спектакль публикой выражено не было.

П. И. Сѣровъ, Т. И. Ларина, А. М. Строгановъ, А. А.

Яновскій, К. В. Смолина, В. П. Рюминъ, М. П. Лавровъ-Бабуринъ, Л. М. Молчановъ, Ф. А. Алексѣевъ, К. П. Бѣляевъ, И. П. Горскій, А. В. Нюренбергъ, А. Ф. Аркунинъ, М. В. Санина, С. А. Трояновскій, В. С. Прагинъ.

Малехья хрочика.

*** Успѣхи Горькаго въ Берлинѣ.

Открытъ новый ресторанъ подъ названіемъ „Ночлежка“ (Nachstasy). Обстановка—„po mise-en-scène“ амъ московскаго Художественнаго театра! Лакеи одѣты въ костюмы истинно русскихъ, впрочемъ, внѣ партійныхъ людей. Нѣкоторые персонажи изъ „Дна“ тутъ же бродятъ среди столиковъ. Посѣтителей, преимущественно русскихъ (но не „истинно“, такъ какъ они бѣжали отъ дней свободы), встрѣчаютъ словомъ:

— Здравствуйте!

А затѣмъ ужъ прямо предлагаютъ водку. Къ столику подходить актеръ:

— Мой организмъ отравленъ алкоголемъ, рычитъ онъ, видимо ожидая реплики.

— Органонъ! — отзывается кто-нибудь изъ посѣтителей, подражая Сатину.

Потомъ... потомъ дѣлается скучно и когда вы поднимаетесь, оберъ-кельнеръ удерживаетъ заманчивымъ общаніемъ: — Посидите, сейчасъ придутъ сюда Catschloff, Moskwin, Witsch... Wischwe...

На Вишневокомъ онъ окончательно путается. О. Д.

*** Постановка „Штокмана“, въ общемъ, произвела большое впечатлѣніе на нѣмцевъ. Не исполненіе, а именно постановка. Надобно сказать, что режиссерская часть, въ тѣсномъ смыслѣ слова, очень несовершенна въ нѣмецкихъ театрахъ. Неудивительно, если, напримѣръ, рецензетъ „Nat Zeit.“ пишетъ: „То, какъ эти русскіе превращаютъ сцену въ цѣлое жилое помещеніе или цѣлую редакцію съ типографіею, которая сверху и снизу, со всѣхъ сторонъ, въ высшей степени пластичны и въ то же время разнообразны—это было настоящимъ откровеніемъ не только для берлинскихъ театральныхъ директоровъ и режиссеровъ, но и для публики. Тутъ скрывается источникъ, изъ котораго мы еще не почерпали“. Что касается исполненія, то, хвала г. Станиславскаго и др., берлинскій рецензентъ все же высказываетъ слѣдующее: „Сдается—писать онъ—что москвичи не могутъ далеко уходить отъ своего національнаго искусства. Ибсенъ потерялъ свой норвежскій колоритъ и получилъ пестрыя краски. Все было громче, шумливѣе, безпокойнѣе, отважнѣе (!) и бодрѣе, чѣмъ это должно. Народное собраніе, хотя и поставленное искусно, смахивало нѣсколько на оперную сцену. Софокла нужно инсценировать, приспособляясь къ нашему мѣсту и времени, а Ибсенъ-то, его среда, его народъ, живутъ съ нами: такъ ужъ надо потрудиться, чтобы представить ихъ живыми передъ нами“.

Внѣшняя „громкость“, внѣшній „шумъ“, очевидно, принимаются берлинскимъ рецензентомъ за русское „національное“ искусство, между тѣмъ какъ оно наиболѣе интимное изъ всѣхъ. Правда, недостатокъ темперамента иногда маскируется шумомъ и безпокойствомъ, но нѣмцы склонны это дѣлать болѣе, чѣмъ кто-либо.

*** Изъ статьи о г-жѣ Яворской въ „Нов. Дня“.

„Я тщательно прослѣдилъ за этимъ тонкимъ веществомъ, именуемымъ личными ощущеніями, когда впервые этой зимой знакомился съ игрой Яворской, и въ предлагаемой вниманію читателей статьѣ я пытаюсь сгустить это паутинообразное вещество въ обоснованное мнѣніе, какъ химикъ сгущаетъ неуловимый воздухъ въ осязаемую воду“.

„Паутинообразное вещество“ рецензіи, представляющее осязательную воду—неудрная саморекомендація.

*** Со времени знаменитой италіанской школы мастеровъ струнныхъ инструментовъ съ Страдиваріемъ во главѣ, нѣтъ новыхъ, выдающихся инструментовъ. Италіанская школа унесла съ собой въ могилу секретъ приготовления лака, а также обработки дерева. Съ тѣхъ поръ никакія химическія изслѣдованія ни къ чему не привели и до сихъ поръ нѣтъ научнаго обоснованія успѣховъ прошлыхъ мастеровъ. Время отъ времени появляются попытки пригот. влечія такъ называемого кремонскаго лака. Если эти труды и не разрѣшаютъ задачи, то, во всякомъ случаѣ, даютъ подчасъ хорошіе и интересные результаты. Въ данное время обращаетъ на себя вниманіе инженеръ-технологъ К. Я. Коенманъ, которому послѣ 10 лѣтнихъ трудовъ удалось сдѣлать интересныя завоеванія въ области химическаго состава кремонскаго лака, а также обработки дерева. Лавры Страдиваріа и Гварнеріа, видимо, на даютъ спать нашимъ изобрѣтателямъ. Во всякомъ случаѣ интереса заслуживаютъ труды г. Коенмана. Авось и впрямь новый Страдиварій?!

Какой теперь хуже театръ?

(Окончаніе *).

Практическая задача истиннаго театра сводится, такимъ образомъ, къ сильному и яркому воспроизведенію на сценѣ столь же сильнаго и яркаго драматическаго матеріала. Сила же и яркость, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, можетъ быть исключительно отголоскомъ и отраженіемъ искренняго чувства, полнымъ его воплощеніемъ, или, какъ это прескрасно выражено у Алексѣя Толстого:

Коль любить, такъ безъ разсудку,
Коль грозить, такъ не на шутку...

Всякая поддѣлка подъ чувство можетъ ласкать слухъ и зрѣніе зрителя, но не въ состояніи покорить его чувства, какъ никакой разсказъ о пережитыхъ ужасахъ пожара не можетъ передать чувства самого ужаса, переживаемаго во-очію жителями загорѣвшагося дома. Здѣсь чувство ужаса сродняется и бѣднаго, и богатаго, и живущаго въ бель-этажѣ и подвалѣ. Такова же задача истиннаго театра: охватить пожаромъ одного чувства и сановника, возсѣдающаго въ первомъ ряду, заплатившаго за свое мѣсто 4—5 руб., и зрителя галереи, отдавшаго, быть можетъ, послѣдній трудовой грошъ.

Мнѣ всегда вспоминается случай, когда я наиболѣе рельефно ощутилъ цѣль и значеніе театра. Это было въ Москвѣ на представленіи «Орлеанской дѣвы», съ влохновенной М. Н. Ермоловой въ главной роли. Неподалеку отъ меня сидѣли рядомъ: крайне чопорный съ виду полковникъ и крайне не чопорный съ виду студентъ, типа «филипповскаго» общежитія, въ косовороткѣ и въ высокихъ сапогахъ. На сценѣ картина за картиной развѣтывалась поэтическая трагедія Шиллера. Полковнику весьма замѣтно не нравилось содѣйствіе лохматаго студента, и когда послѣдній всей мощью своей молодой груди вызывалъ исполнителей и усердно отбивалъ себѣ ладони, полковникъ довольно-таки злобно косился на своего непрошеннаго сосѣда. Но вотъ прошла сцена «въ цѣпяхъ». Предо мною стояли двѣ фигуры: то были все тотъ же чопорный полковникъ и нечопорный студентъ, и оба неистово вызывали Ермолову и словно стремились состязаться въ силѣ своихъ аплодисментовъ. Когда же я выходилъ изъ театра, я опять случайно увидѣлъ моихъ сосѣдей: они двигались рядомъ по тротуару въ возбужденной толпѣ, о чемъ-то горячо говорили, размахивая руками, и, о ужасъ! фуражка на чопорномъ полковникѣ, также какъ и на головѣ у студента, съѣхала куда-то на-бокъ. Видно, имъ въ эту минуту было не до головныхъ уборовъ, а, пожалуй, ни до чего окружающаго: они находились во власти иныхъ чувствъ, иного величія.

Въ этомъ маленькомъ прозаическомъ фактѣ—весь смыслъ театра.

Въ храмѣ «чувства», долженъ дѣйствовать неослабный электрическій токъ. Сцена и зрительный залъ должны быть всеильно охвачены однимъ общимъ чувствомъ, говорящимъ въ каждомъ, отъ мала до велика, отъ зрителя ложъ и партера до завсегда послѣдняго мѣста на галереѣ. Вотъ великая задача театра. Всякій шагъ въ сторону, всякое отступленіе отъ этой задачи есть отступленіе отъ сущности самого театра.

Помню, много лѣтъ тому назадъ, наши споры по этому поводу съ К. С. Станиславскимъ, тогда еще скромнымъ любителемъ и рынымъ театраломъ. Дѣлясь впечатлѣніями послѣ того или иного спектакля

*) См. №№ 5 и 6.

или отъ гастролей иностранныхъ артистовъ, мы въ нашихъ бесѣдахъ, особенно часто касались вопроса о русскомъ и западномъ театрѣ, сравнивая русскихъ артистовъ съ ихъ нѣмецкими, италянскими и французскими коллегами. Станиславскій всегда увлекался той богатой техникой, которой иностранные гости обильно дарили зрителя. Я же, какъ убѣжденный «ермоловецъ», да еще съ юныхъ лѣтъ воспитанный въ воззрѣнiяхъ покойнаго С. А. Юрѣва, искалъ въ театрѣ иного... И тутъ уже мы никогда спѣться не могли. Каждый оставался при своемъ убѣжденiи и свою мысль Станиславскій впоследствии блестяще воплотилъ въ жизни. Въ этомъ большая заслуга этого несомнѣнно замѣчательнаго человѣка. Но разубѣдить меня Станиславскій, несмотря на все величiе воздвигнутаго имъ зданiя, и теперь не разубѣдилъ. То лучшее и высшее, что я когда-либо видѣлъ въ жизни на сценѣ, всегда и впоследствии подтверждало мнѣ, что созданное, востраданное кровью и сердцемъ, не могли и въ малой степени, замѣнить какія бы то ни было изощренiя и поддѣлки подъ созданiя крови и сердца.

М. П. Васильчикова.
(Казань).

же неисчерпаемой борьбы чувствъ въ человѣческомъ сердцѣ, борьбы, на которой зиждется миръ и которая руководить людьми. Любовь, ненависть, честолюбiе, радость, ревность, гнѣвъ... вся гамма, всѣ переливы человѣческаго сердца, вся его гармонiя и дисгармонiя — вотъ вѣчный источникъ искусства.

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ.

З. М. Славянова.
(Пермь и Екатеринбургъ).

жизни и для движенiя къ благому отдѣльному человѣку и человѣчеству, средству общенiя людей, соединяющимъ ихъ въ однихъ и тѣхъ же чувствахъ. Потому-то безразличное, пассивное отраженiе картинъ дѣйствительности, хотя бы сдѣланное талантливой рукой, для театра, въ смыслѣ воздѣйствiя его на чувство зрителя, не имѣетъ значенiя или, во всякомъ случаѣ, имѣетъ куда меньшее значенiе чѣмъ... скажемъ, примѣрно, хотя бы та же, сильно грѣшащая противъ правды жизни, всѣмъ извѣстная «Каширская старина». Заламъ банальный вопросъ: развѣ картина разбитаго счастья Марьицы и Василя, не смягчила въ театрѣ чувство многихъ и многихъ стариковъ Коркиныхъ? А можно ли это сказать о

Искусство старо какъ миръ. Мѣнялись формы, но не искусство. Мѣнялись объекты искусства, но не его основа — чувство. Все это отраженiе одной и той

Любили и страдали въ древнѣйшихъ созданiяхъ искусства, боги и полубоги, цари и короли, любили и страдали по нисходящей линiи высшiе классы и сословія, рыцари и бюргеры, любила и страдала меньшая братiя человѣчества, любятъ и страдаютъ его низины, любить и страдаетъ «голая душа» человѣка въ поэтическихъ символахъ Метерлинка... Загадочный тайникъ человѣческаго сердца — неизсякаемый источникъ и старыхъ и новыхъ формъ искусства, и всякихъ его формъ, если онѣ по природѣ своей искусства, а не поддѣлка подъ него.

Отсюда и величiе театра, какъ вѣчнаго храма чувства.

Театръ потому-то и обладаетъ особенной, исключительной силой, на которую указывали величайшiе мыслители, начиная съ древнихъ временъ. Но театръ долженъ быть театромъ, отнюдь не созерцательной ареной, не мѣстомъ «наслажденiя», по выраженiю Толстого, а необходимымъ для

жизни и для движенiя къ благому отдѣльному человѣку и человѣчеству, средству общенiя людей, соединяющимъ ихъ въ однихъ и тѣхъ же чувствахъ.

Потому-то безразличное, пассивное отраженiе картинъ дѣйствительности, хотя бы сдѣланное талантливой рукой, для театра, въ смыслѣ воздѣйствiя его на чувство зрителя, не имѣетъ значенiя или, во всякомъ случаѣ, имѣетъ куда меньшее значенiе чѣмъ... скажемъ, примѣрно, хотя бы та же, сильно грѣшащая противъ правды жизни, всѣмъ извѣстная «Каширская старина». Заламъ банальный вопросъ: развѣ картина разбитаго счастья Марьицы и Василя, не смягчила въ театрѣ чувство многихъ и многихъ стариковъ Коркиныхъ? А можно ли это сказать о

А. Т. Полякова.
(Астрахань).

рядѣ извѣстныхъ намъ пьесъ, гдѣ все было изображено «какъ въ самой жизни?»

Правда жизни, «an und fur sich», сама по себѣ значить тутъ весьма мало. Не всякая правда можетъ служить объектомъ искусства. Для театра необходимы картины борьбы, и чтобы въ этой борьбѣ,

какъ въ боевой схваткѣ, состязались человѣческія страсти. И не потому ли Толстой считаетъ Шиллера наиболѣе цѣннымъ матеріаломъ для театра, и изъ всѣхъ созданий Шиллера ставитъ на первое мѣсто его «Разбойниковъ»? Не потому ли тотъ же Толстой, въ другой области—комедіи, указываетъ, прежде всего, на Мольера, съ его рѣзкой сатирой на человѣческую глупость и пошлость?

Да, по новѣйшимъ понятіямъ, это—мелодрама, это—фарсъ.

Въ этихъ терминахъ необходимо разобраться. Мы дошли до того, что только все скучное, сѣрое, будничные признаются достойнымъ искусства. Чуть сгущены краски:—это уже мелодрама, фарсъ. Надо сознаться, въ этомъ чувствуется добрая доля лицемерія и фарисейства. Если подъ словомъ *мелодрама* понимается чрезмѣрность, своего рода концентрація чувства, извѣстная яркость и выпуклость, крайнее выраженіе страстей и борьбы между ними, то развѣ мелодрама такая уже сорная трава? Въ сущности, если правда искусства не есть правда жизни, то театръ, въ самой основѣ своей—мелодрама, какъ ложное, преувеличенное изображеніе человѣческихъ страстей и рѣзкое сопоставленіе человѣческихъ чувствъ. Эта гиперболичность, эта сгущенность красокъ и, вслѣдствіе этого, кажущаяся ложь на правду жизни—первѣйшій стимулъ театра. Съ точки зрѣнія основныхъ задачъ театра, мелодрама, какъ отступленіе отъ будней творчества, не только не страшна, она необходима. И что такое мелодрама, какъ не вполнѣ относительное понятіе? Не будемъ только лицемерить, не будемъ прятаться за авторитеты извѣстныхъ именъ. Развѣ Шиллеръ, Гюго, Гете и самъ реальнѣйшій Шекспиръ въ извѣстномъ отношеніи не мелодрама? Вся суть только въ томъ, что Шекспиръ, Шиллеръ, Гете и Гюго, создавая для *театра*, давали себѣ ясный отчетъ, что такое театръ, что для него требуется, какія краски и контуры тутъ являются наиболѣе цѣнными и желательными.

Важна вѣдь не форма созданія сама по себѣ, а его цѣль и возможность достиженія цѣли.

* * *

Я слышу возраженія: а новыя формы? настроенія? полу-тоны? и т. д.? и т. д.? Но когда же формы искусства парализовали основную его цѣль? Новыя формы—это налетъ времени, лишній этажъ на фундаментѣ стараго зданія. Если же новыя формы не умѣщаются на немъ, то естественно возникаетъ вопросъ: принадлежатъ-ли онѣ къ данному зданію? Или любая повѣсть, прочитанная нѣсколькими исполнителями въ театрѣ—будетъ тоже *театромъ*? Развѣ форма діалога, избранная тѣмъ или инымъ писателемъ для своихъ произведеній, развѣ этотъ внѣшній признакъ является существеннымъ признакомъ и того, что въ силу этого—это *театръ*? Не даромъ многія новѣйшія произведенія характеризуются какъ «драматизированная повѣсть». И это вполнѣ справедливо. Форма діалога не рѣшаетъ еще вопроса. Достоевскій не написалъ ни одного произведенія для театра и, все-таки, онъ больше писатель для театра, чѣмъ Чеховъ: въ повѣстяхъ и романахъ Достоевскаго больше драмы и театра, чѣмъ въ драмахъ Чехова.

Что бы ни говорили, сфера театра была, есть и будетъ сфера «Sturm und Drang'a, бури и натиска. Театръ меньше всего эпическое начало. Въ немъ все активно: не даромъ драматическое произведеніе разбито на «дѣйствія» и «акты»,—смыслъ этихъ терминовъ не требуетъ поясненія. Пассивный театръ съ его «драматизированной повѣстью», театръ «внѣшняго бездѣйствія»,—продуктъ сравнительно послѣднихъ дней. У насъ его родоначальникомъ считается Чеховъ. И такъ какъ Чеховъ—талантъ исключи-

тельный, то благодаря этому затемнился вопросъ о существѣ его «театра». Въ театральномъ-литературномъ памятникѣ, воздвигнутомъ Чеховымъ эпохѣ русскаго безвременья, покоряетъ талантъ Чехова, но вопросъ о *театрѣ*, о *формахъ* чеховскаго театра остается открытымъ. Это подтверждаютъ, прежде всего, всѣ вольные и невольные подражатели Чехова-драматурга. Они приняли формы чеховской драматизированной повѣсти за новый фундаментъ театра, и въ результатѣ еще ярче выступаетъ вопросъ: да есть-ли «театръ» и самый первообразъ?

Отсутствіе истинно драматическихъ произведеній подчеркивается всѣми. Наша сцена все болѣе и болѣе наводняется жанровыми картинами, вполнѣ пассивнаго, т. е., по существу, не театральнаго характера. Картина, какъ моментальный снимокъ дѣйствительности, такъ и остается картиной, и то, что вы сдѣлаете нѣсколько снимковъ одной и той же картины, съ разныхъ мѣстъ и въ разные часы дня, не мѣняетъ сути: изображаемое на картинѣ остается безъ движенія. Отсюда же и однообразіе и монотонность сценическаго воплощенія новѣйшихъ формъ. Внѣшнимъ образомъ это выражается въ пониженной, медленной рѣчи, обилии чрезмѣрныхъ паузъ, преобладаніи тусклыхъ, сѣрыхъ красокъ, доминирующемъ сумеречномъ освѣщеніи въ *pendant* къ общему пессимистическому настроенію. И въ результатѣ—безпросвѣтное уныніе на сценѣ, безпросвѣтное уныніе въ зрительномъ залѣ.

Гдѣ-же онъ, этотъ театръ, вселяющій бодрость и энергію? Гдѣ онъ, этотъ театръ, призывающій юность къ созидательной работѣ, къ борьбѣ со зломъ, во имя лучшихъ началъ жизни? Гдѣ онъ, этотъ театръ, внѣдряющій ненависть къ гнету и насилію, обладающій ужасомъ отъ картинъ существующаго, или уносящій въ прекрасный міръ правды, свѣта и возможнаго счастья на землѣ?

Взамѣнъ этого мы видимъ картины вырожденія этихъ началъ...

Нѣтъ, не театръ сумеречныхъ настроеній, не театръ унынія и «внѣшняго бездѣйствія» намъ нуженъ въ наши дни, а театръ борьбы и страсти, гдѣ-бы жизнь била ключемъ, гдѣ бы яркимъ пламенемъ горѣлъ свѣточъ истиннаго сценическаго искусства,—театръ, который-бы избралъ своимъ девизомъ прекрасный завѣтъ Шиллера:

Порыва гордыхъ думъ не сдержатъ цѣпи рабства,
Свободно я парю въ эфирѣ голубомъ.
Мысль смѣлая—мой міръ, мое святое царство,
И огненная рѣчь орудемъ служить въ немъ.
Все, что живетъ, что мыслить во вселенной,
Что въ вѣчныхъ тайникахъ природа создаетъ,
Снимаетъ свой покровъ: мой голосъ вдохновенный
Не вѣдаетъ преградъ,—могучъ пѣвца полеть!
Но высшее, о чемъ мои созданья пѣли:
Прекрасная душа въ прекрасномъ, чудномъ тѣлѣ.

Ник. Арбенинъ.

Музыкальныя замѣтки.

Музыкальная жизнь великопостнаго сезона идетъ быстрымъ темпомъ. Не успѣваешь слѣдить за этимъ огромнымъ потокомъ концертовъ всякаго рода; остановилось лишь на тѣхъ, которые такъ или иначе выдѣляются изъ этой общей массы. Къ такимъ долженъ быть причисленъ концертъ скрипача Барцевича, котораго мнѣ не удалось послушать въ симфоническомъ собраніи Имп. Рус. Муз. Общ. Къ сожалѣнію приходится констатировать, что привлекательное нѣкогда имя этого артиста, на этотъ разъ обмануло надежды публики и музыкантовъ. За послѣдніе нѣсколько лѣтъ былая слава г. Барцевича замѣтно начала блекнуть, увядать.

Правда, и въ лучшіе годы своей артистической дѣятельности г. Барцевичъ не могъ стать рядомъ съ такими первоклас-

сними скрипачами какъ Іоакимъ, Ізаи, но, все же, за нимъ были большіе плюсы въ видѣ безспорно большого дарованія, прекраснаго, яркаго тона, сочнаго, округленнаго звука и довольно большой техники. Въ данную минуту всё эти качества пошли на убыль. Конечно, талантъ артиста по прежнему очевиденъ, но всё средства, которыми артистъ пользуется для своихъ художественныхъ цѣлей,—находятся въ жалкомъ и запущенномъ видѣ. На всемъ лежитъ печать небрежности; пассажи звучатъ неряшливо, появилось стремленіе къ излишней вибраціи звука, тонъ потерялъ округленность.

Налицо печальные результаты отсутствія непрестанной работы усовершенствованія, которая одна лишь ведетъ талантъ къ желанной цѣли.

Капитальнымъ номеромъ программы стоялъ концертъ молодого польскаго композитора Карловича. Это сочиненіе, написанное въ выдержанной традиціонной формѣ, съ обязательной каденціей, не возвышается надъ уровнемъ обычныхъ скрипичныхъ концертовъ средняго качества. Во всякомъ случаѣ, недурная мелодика, приличная гармонизація и знаніе инструмента обезпечиваютъ этому произведенію вниманіе со стороны скрипачей. Въ исполненіе этого концерта, г. Варцевичъ проявилъ лишь намеки на былыя качества и несовершенство своего настоящаго состоянія.

Исполненный артистомъ д-динъ романсъ Бетховена про-

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„День деньщика Душкина“, В. Рышкова.

Душкинъ (г. Петровскій).

Рис. А. Ростиславова.

звучалъ съ страстью, достойной твореній Вьетана, но отнюдь не Бетховена. Остальная часть программы была заполнена всякими скрипичными бездѣлушками.

Изъ слѣдующихъ концертовъ надо отмѣтить вечеръ органиста К. Гейзе, изъ Дрездена. Органные концерты даются у насъ весьма рѣдко, къ сожалѣнію. Прекрасная литература этого инструмента, являющаяся перлами великой и возвышенной музыки І. С. Баха; рѣдкія качества самаго инструмента, отражающаго божественную душу и чаянія челоѣка—выдвигаютъ органъ, какъ одинъ изъ самыхъ могучихъ орудій для передачи сложной и глубокой музыки.

Съ ослабленіемъ церковной религіозности органная музыка нѣсколько отодвинулась, но ей предстоитъ еще великое и яркое возрожденіе въ тотъ моментъ, когда искусство станетъ сущностью религіи, а религія сущностью искусства.

Когда придетъ время возрожденной мистеріи, музыканты обратятся снова къ органу и станутъ черпать свое вдохновеніе изъ сокровищницы безконечно трагической и вдохновенно глубокой музыки Баха, источника великой тишины.

Органистъ Гейзе оказался превосходнымъ артистомъ, съ большой техникой, осмысленной музыкальностью. Исполненіе его вдумчивое, краски разнообразны и соотвѣтствуютъ многообразію органныхъ тембровъ. Изъ программы выдѣляются сочиненія Регера, хотя и не очень характерныя для этого композитора, но все же проникнутыя силою яркаго дарованія.

Принимавшій участіе въ концертѣ пѣвецъ г. Риссень — типичный нѣмецкій камерный артистъ, средняго уровня. Его исполненіе уснашено лиризмомъ невысокаго качества; голосъ, горлового тембра, довольно тускло звучитъ. Фразируетъ артистъ съ ремесленной законченностью.

Интереснымъ концертномъ явился вечеръ, программа котораго была составлена исключительно изъ сочиненій финскихъ композиторовъ. Изъ всей музыки скандинавовъ, финская—является самой молодой. Начало ея относится къ первой половинѣ 19 вѣка и на первыхъ порахъ, конечно, не представляетъ интереса. Таковы сочиненія Паціуса, написанныя въ нѣмецкомъ духѣ. Обращаетъ на себя вниманіе финская музыка лишь съ появленіемъ композиторовъ Сибелиуса Іернефельда. Затѣмъ слѣдуетъ молодежь, въ лицѣ Мелартина и Пальмгрена.

Сибелиусъ—авторъ большого числа *opus'овъ* оркестровой, сольной инструментальной и вокальной музыки. Особенной популярностью пользуется его музыка на сюжеты, взятые изъ финскаго народнаго эпоса „Калевала“. „Туонельскій лебедь“ его часто исполняется симфоническими оркестрами. Сибелиусъ прекрасно владѣетъ оркестровыми красками, гармоніи его довольно сложны, характеръ его творчества сосредоточенно-мрачный и густой. Изъ исполнявшихся его произведеній въ этотъ вечеръ надо отмѣтить *adagio* изъ новаго скрипичнаго концерта и вокальный отрывокъ изъ музыки къ драмѣ Метерлинка „Пелеосъ и Меписанда“. Изъ сочиненій талантливаго Іернефельда, гармоніи котораго отличаются свѣжестью и изяществомъ, должно отмѣтить красивый пластически-граціозный хоръ („Тогда и у меня будетъ лѣто“) и свѣжей, искренній *Verseuse e—moll*.

Выдѣляется красиво написанный романсъ „Въ глуши у пруда“ соч. Мелартина, на которомъ чувствуется вліяніе Чайковскаго.

Вариаціи и fuga этого же композитора также отмѣчаютъ его дарованію, хотя большого интереса не представляютъ. Соч. Пальмгрена были представлены одною баркароллой *s—moll* дарованіе этого, еще только что начинающаго автора, можно замѣтить и на этой одной маленькой вещицѣ, проникнутой благородствомъ и содержательностью. Гармоніи „баркароллы“ свѣжія, тотчасъ чувствуется стремленіе даже къ изысканности гармоническихъ оборотовъ.

Изъ исполнителей должно отмѣтить стройное исполненіе хора, подъ управленіемъ г. Путро, скрипача г. Завѣтновскаго съ благодарнымъ и красивымъ тономъ, пианиста г. Мееровича, съ хорошею техникой, талантливо передаващаго сочиненія Пальмгрена и Мелартина. Г. жа Янова музыкально спѣла нѣсколько романсовъ; у г-жи Иконенъ голосъ далеко не блестящій.

Подводя итоги финской музыкѣ, конечно, приходится сказать, что особенно тонкихъ и глубокихъ произведеній у нихъ указать нельзя, но считаясь съ ихъ музыкальной молодостью, надо признать за ними задатки хорошаго талантливаго будущаго.

Александръ III — рѣ.

Еще объ авторскомъ гонорарѣ.

(Письмо въ редакцію).

Прошу дать мѣсто въ вашемъ журналѣ нѣкоторымъ соображеніямъ, вызваннымъ докладомъ г. Туношенскаго объ авторскомъ гонорарѣ.

Г. Туношенскій говоритъ, что въ то время, какъ «беллетристы и журналисты у насъ теперь люди вполне обезпеченные и могутъ жить съ полнымъ комфортомъ» (я думаю, что если обратиться въ Литературный фондъ и въ кассу взаимопомощи литераторовъ за справкой по этому поводу, то увѣреніе г. Туношенскаго очень потускнѣетъ—впрочемъ это къ дѣлу не относится) «драматургъ, не имѣя своихъ средствъ или безъ постороннихъ занятій, заниматься одной своей драматургической профессіей не можетъ». Дальше г. Туношенскій говоритъ, что «самый *ходкій* драматургъ, написавшій добрый десятокъ пьесъ, которыя не сходятъ съ репертуара, получаетъ авторскаго гонорара maximum 2—2½ тысячи рублей въ годъ. Тогда какъ за границей его менѣе счастливые коллеги въ одинъ сезонъ одной пьесой зарабатываютъ цѣлыя состоянія—въ сотни тысячъ франковъ», и потому г. Туношенскій предлагаетъ увеличить

авторскій заработокъ «путемъ возвышенія процентнаго вознагражденія во всѣхъ провинціальныхъ театрахъ». Я не спорю, что нѣкоторые авторы за границей въ сезонъ зарабатывали сотни тысячъ франковъ, но во 1-хъ ихъ можно по пальцамъ пересчитать, а во 2-хъ, если поискать, то и у насъ найдутся авторы, которые на одной пьесы наживали солидные деньги. Чеховъ, напримѣръ, возмущался, что ему такая пьеса, какъ «Медвѣдь», дала до 20.000 руб. гонорара. Но самое главное, то, что если обратиться къ цифрамъ и предположить, что авторы будутъ вѣзять вдвое больше, чѣмъ они вѣзять сейчасъ, то вѣдь «самый ходкій драматургъ» получитъ авторскаго вознагражденія вмѣсто 2—2½ т. рублей въ годъ (по вычисленію г. Туношенскаго) отъ 4-хъ до 5-ти тысячъ. Это по моему очень далеко до состоянія въ нѣсколько сотъ тысячъ франковъ.

Утройте, учетверите авторское вознагражденіе у насъ и «ходкій драматургъ» не заработаетъ состоянія, какъ зарабатываетъ его собрать за границей. Видимо, здѣсь центръ тяжести совсѣмъ не въ размѣрѣ процента, а въ чемъ-то другомъ.

Доводы г. Туношенскаго, гдѣ онъ сравниваетъ вознагражденіе парикмахеровъ съ вознагражденіемъ авторовъ и искренне завидуетъ бутафорамъ и электротехникамъ, прямо наивны. Но разъ онъ проводитъ такую параллель, я позволю себѣ ему напомнить, что парикмахеръ, бутафоръ, электротехникъ, актеръ получаютъ за день своего труда извѣстную сумму съ извѣстнаго театра, а авторъ за день своего труда получаетъ съ 150-ти театровъ разбросанныхъ по лицу Россійской земли, получаетъ въ теченіи десятковъ лѣтъ и свои права на полученіе передаетъ еще своимъ наслѣдникамъ. Развѣ мыслима такая параллель? Остальныя цифры въ докладѣ г. Туношевскаго также совершенно не выдерживаютъ критики, видимо г. Туношевскій бралъ ихъ произвольно, не справившись ни въ «Обществѣ драматическихкихъ писателей», ни въ «Союзѣ драм. писателей».

Нѣтъ, не въ томъ суть, что театры плохо оплачиваютъ авторовъ, они и при этой платѣ, вкупѣ съ другими расходами, влчатъ жалкое существованіе. Укажите мнѣ театръ, въ которомъ болѣе или менѣе прилично поставлено дѣло, въ которомъ не эксплуатируютъ людскую пошлость, а служатъ по мѣрѣ силъ и способностей дѣлу культуры, удовлетворяютъ хоть отчасти художественнымъ запросамъ толпы и наживаютъ деньги. Укажите такой театръ.

За границей театръ сталъ потребностью каждаго, а у насъ онъ забава для сытаго меньшинства. За границей средняя пьеса выдерживаетъ 100—150 представлений, а у насъ 5—10! За границей часто пьеса идетъ 500 и больше разъ, пока всѣ ее не пересмотрятъ, у насъ одна только пьеса «Федоръ Ивановичъ» выдержала колоссальное число представлений, по нашему, въ одинъ сезонъ 85! Вотъ почему авторы за границей наживаютъ состоянія, а наши авторы, а за ними актеры, суфлеры, парикмахеры, бутафоры, еле-еле могутъ содержать себя.

Вся суть въ публикѣ, а не въ процентахъ. Вся суть въ томъ, что у насъ мало театральной публики, для которой театръ былъ бы необходимостью. Такую публику надо создавать и сейчасъ самый подходящий моментъ для этого.

Мы переживаемъ исключительное время. Такъ или иначе, но страна выйдетъ изъ колыбели, въ которой она до сихъ поръ пребывала, сброситъ съ себя гнетъ, давившій ее вѣками, все забьется ускореннымъ темпомъ, каждый день, каждый часъ будутъ нарождаться тысячи, десятки тысячъ жаждущихъ свѣта, знанія..

Все культурное въ странѣ должно пойти на встрѣчу этимъ жаждущимъ, должно принести ему свои жертвы. Театръ и его служители занимаютъ не послѣднее мѣсто среди культурныхъ рычаговъ страны, они должны рука объ руку съ другими пойти на встрѣчу новой, молодой рати пробуждающихся силъ нашей родины. Драматическіе писатели, актеры и другіе работники театра должны хоть отчасти принести свои личные интересы въ жертву этому движенію. Въ этомъ ихъ гражданскій долгъ.

Не объ увеличеніи своихъ гонораровъ мы должны сейчасъ думать, а скорѣе объ уменьшеніи ихъ, чтобы театръ сдѣлать доступнымъ массѣ, такъ нуждающейся сейчасъ въ живомъ словѣ, не о процентахъ и не о томъ, кто получаетъ съ театра больше, а кто меньше, а о томъ, чтобы новый, жаждущій свѣта зритель, находилъ въ немъ не пошлость, а настоящую духовную пищу.

Предоставимъ нашимъ дѣтямъ наживать на театрѣ состоянія, а сами, искренно принеся въ жертву театру современному наши силы, наши способности, будемъ жить отрадной мыслью, что и мы принесли на алтарь освобожденія свою посильную лепту,

Актеръ К. Бравичъ.

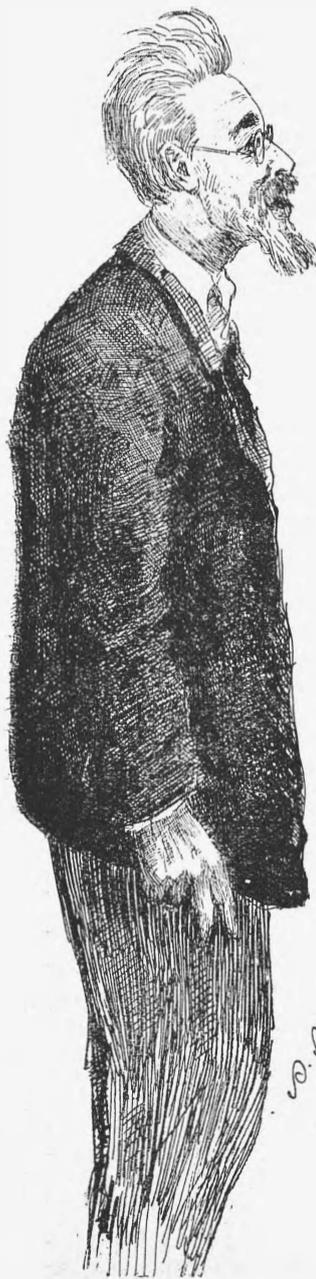
Дама просто пріятная.

Признаюсь, у меня исконная вражда съ благотворительностью, когда эта просто пріятная дама (почему не пріятная во всѣхъ отношеніяхъ, надѣюсь, выяснится изъ дальнѣйшаго) желаетъ воспользоваться искусствомъ. Дѣло въ томъ, что просто пріятная дама все-таки существо легкомысленное даже до такой степени, что всегда какъ-то сомнѣвается, интересуютъ ли ее больше «глазки и лапки» или «цѣль». Ибо кто же не знаетъ, что въ концертныхъ спектакляхъ, на выставкахъ у насъ процвѣтаетъ благотворительность «за вычетомъ расходовъ по устройству», въ результатѣ чего на цѣль остается двугривенный? Затѣмъ... затѣмъ... какъ бы это выразиться? Просто пріятная дама очень предприимчива. Представьте себѣ, какъ вотъ сейчасъ на «выставкѣ художественныхъ работъ любителей» въ домѣ министерства земледѣлія, положеніе посѣтителя «робкаго десятка», когда къ нему въ упоръ подходитъ нарядная дама (уже не аллегорическая, а настоящая, живая) въ сопровожденія элегантнаго кавалера съ какими то вышитыми тряпочками въ рукахъ и предлагаетъ взять изъ нарядной шелковой корзиночки билетъ на разыгрываемая въ лотерею тряпочки, или когда этотъ посѣтитель входитъ въ отдаленную комнату, не ожидая западни и милые дѣтскіе голоса дѣтей благотворителей предлагаютъ ему тоже попытаться счастья выиграть здѣсь же разложенныя и развѣшенныя дѣтскія произведенія. Впрочемъ это конечно пустяки, можетъ быть благотворительность даже требуетъ извѣстной энергіи. Я бы даже примирился съ тѣмъ, чтобы въ отдаленныхъ комнатахъ на одинокихъ посѣтителей производилось вооруженное нападеніе съ требованіемъ денегъ на благотворительность, лишь-бы въ сторонѣ оставалось искусство.

Вѣдь согласитесь, что должна быть дистанція огромнаго размѣра между доморощенными издѣліями, умиляющими сердца рара, тапап, fîgê'овъ cousin'овъ и др. и произведеніями, выставляемыми на «судъ публики», подъ какимъ бы то ни было флагомъ. Съ искусствомъ никогда и ни подъ ка-

кими флагами шутить не приходится. Известно, какъ велико уваженіе художниковъ, и къ искусству, и къ себѣ, и къ публикѣ, сколько мученія доставляетъ многимъ истиннымъ художникамъ одно только сомнѣніе, достойны ли ихъ произведенія быть выставленными, какимъ чистилищемъ являются жюри художественныхъ выставокъ и сколько тѣмъ не менѣе всегда бывають нареканій на художниковъ. Печать, столь безпощадная къ художникамъ, всегда благоволяетъ и снисходитъ къ дамѣ просто пріятной: «вѣдь это безъ претензій», «вѣдь это съ благотворительной цѣлью». Но позвольте. На выставкѣ художественныхъ работъ любителей—очень характерный аншлагъ: «25% съ проданныхъ картинъ и произведеній идутъ на благотворительную цѣль». Слѣдовательно, если исключить произведенія, пожертвованныя цѣликомъ, остальные 75%, какъ мнѣ и пояснилъ одинъ изъ распорядителей, поступаютъ

Къ спектаклямъ Москов. Худож. театра въ Берлинѣ.

Г. Станиславскій въ роли Штокмана.

въ пользу авторовъ произведеній. Выставленные мѣстами цѣны, правда, очень умѣренны, говоря безотнositельно, такъ что за продажей даже всѣхъ произведеній отдѣльнымъ авторамъ очистилось бы только десятки рублей на...булавки (экспоненты въ огромномъ большинствѣ дамы). Тѣмъ не менѣе фактъ остается фактомъ: за вычетомъ входной платы и 25%, здѣсь такая же торговля своими произведеніями, какъ и на другихъ выставкахъ. Авторы, 25 процентные благотворители, очевидно увѣрены, что ихъ произведенія имѣютъ не только благотворительную, а и художественную цѣнность въ буквальномъ и переносномъ смыслѣ.

А между тѣмъ, если исключить скульптуру кн. М. А. Шаховской и г-жи Страховской, вѣра гр. Музиной-Пушкиной, работы генерала К., кое-какія вышивки и рукодѣлія, почти всѣ эти произведенія—самые легкомысленные «глазки и лапки», которымъ конечно никогда бы не видать свѣта выставки при мало-мальски серьезномъ жюри. До того безпомощна и безвкусна вся эта стряпня многочисленныхъ титулованныхъ и не титулованныхъ любителей изъ высшаго общества: жал-

кія точно изъ лавочекъ Апраксина рынка головки, черные какъ бы написанные ваксой пейзажи, уморительно безграмотные рисунки въ родѣ напр. иллюстрацій къ «Князю Серебряному» и «Руслану», жиденькія, жалкія акварельки, скульптура съ уличныхъ лотковъ и пр. «Безъ претензій» заходитъ такъ далеко, что выставлено не мало копій и при томъ такихъ, что жалѣешь скопированныхъ Рембрандта, Вандейка, Рубенса, Мурильо, даже г-н. Крачковскаго и Крыжицкаго, даже г-на Клевера, даже г-на Волкова.

Конечно, о стоящей внѣ художества художественной выставкѣ не стоило бы и говорить, если бы помимо благотворительности въ предѣлахъ 25% она не была очень характерна еще съ одной своей стороны. Вѣдь мы здѣсь знакомимся съ художественнымъ вкусомъ, съ художественнымъ пониманіемъ представительницъ и представителей того общества, гдѣ, казалось бы, художественность должна быть въ крови, гдѣ мы въ правѣ ожидать утонченнаго художественнаго воспитанія и образования, гдѣ она должна даваться сама собой, ибо люди съ ранняго дѣтства окружены настоящими предметами искусства. И вотъ наглядное свидѣтельство, до какой степени именно здѣсь низокъ уровень художественной культурности, до какой степени грубы здѣсь вкусы и пониманіе. Можетъ быть менѣе всего именно здѣсь найдеть привѣтъ и пріютъ все еще одинокое русское художество.

Но какой все-таки неожиданный курьезъ: великосвѣтская выставка въ своей дешевой благотворительности и еще болѣе дешевой художественности, столь напоминающая гоголевскую даму, со всей непосредственностью ея захолустнаго провинціализма.

А. Ростиславовъ.

Изъ Москвы.

Московское чрезвычайное собраніе Театрального общества ознаменовалось бурными сценами. Шумъ, свистки, оскорбленія ораторовъ членами собранія и наоборотъ, наконецъ демонстративный уходъ изъ собранія комисіи делегатовъ—и все это при обсужденіи вопросовъ о союзѣ, котораго всѣ такъ ждали и хотѣли. И это всего страннѣе, никакихъ особосущественныхъ разногласій не было и собраніе въ большинствѣ случаевъ единогласно вотивовало вопросы. Точно также и не было по существу жгучихъ вопросовъ, которые объясняли бы такой разгаръ страстей. Почему же все это произошло, и союзъ, для котораго многие и много лѣтъ работали, чуть было не распался при самомъ возникновеніи?

По моему личному впечатлѣнію виновата здѣсь не фактическая сторона дѣла, а настроеніе, создавшееся въ собраніи по отношенію къ нѣкоторымъ общественнымъ дѣятелямъ, настроеніе, перешедшее потомъ и на мнѣнія и предложенія, высказываемыя тѣмъ или другимъ ораторомъ. Прежде всего еще до собранія создавалось и укрѣплялось недоверіе къ Совѣту Т. Об-ва. Стали ходить почему-то слухи, что Совѣтъ относится недоброжелательно къ Союзу, что Совѣтъ всѣми силами старается это дѣло тормозить, ставить ему препятствія. Не сдумью сказать, явилось ли подобное отношеніе къ Совѣту плодомъ агитации съ чьей-либо стороны или вытекло изъ отношенія къ Совѣту сценическихъ лѣятелей, создававшегося еще на прошлогоднемъ московскомъ собраніи. Вѣрнѣе и то, и другое, почва недоверія была готова, а во время сказанная неумышленно, а тѣмъ болѣе умышленно, какая-нибудь ловкая фраза на счетъ Совѣта укрѣпляла и возвращала это недоверіе. Последнее сказывалось не только на собраніи, но и въ болѣе тѣсной коллегіи—комисіи уполномоченныхъ отъ труппъ, и даже пламенныя рѣчи Евтихія Павловича не могли поколебать убѣжденій многихъ скептиковъ. До какой степени подобное настроеніе овладѣло нѣкоторыми умами, сказалось, напр. въ томъ, что про одного виднаго оратора въ упрекъ ему говорили: «онъ продался Совѣту Т. Об-ва». Стало быть, извѣ-

стная часть сценич. дѣятели держалась убѣжденія, что Совѣтъ—нѣчто въ родѣ враждебной стороны, противъ которой надо бороться. Нелѣпность, однако увлекающая за собою многихъ.

Съ недоувѣріемъ къ Совѣту стало возрастать и недоувѣріе ко всей комисіи уполномоченныхъ, делегатовъ. И здѣсь опять вѣроятно играли роль и общія причины и безсознательная, а можетъ быть и сознательная, агитація. Такъ, напр., одинъ изъ ораторовъ позволилъ себѣ смѣло думать желая, дискредитировать комисію—сказать, что въ комисіи называли собраніе сцен. дѣят. „какимъ-то сбродомъ“. Пушечная во-время сплетня всегда цѣлуетъ свое дѣло и сѣчетъ въ умахъ недоувѣріе, враждебность и озлобленіе. Кто называлъ, почему называлъ, да еще и называлъ-ли—объ этомъ не задумываются, не спрашиваютъ, а сѣмена раздора сѣются и доувѣріе ко всей коллегіи подрывается.

И вотъ на этой-то почвѣ естественно-созданнаго, но затѣмъ искусственно-подогрѣтаго, недоувѣрія нѣкоторые ораторы стали плести свои узоры и играть на страстяхъ болѣе возбудимой части собранія. Пользуясь извѣстными всѣмъ полемическими приѣмами, они старались выставить себя единственными защитниками угнетенныхъ, т. е. провинціальныхъ сценич. труженниковъ, подвергающихся лишеніямъ, не обезпеченныхъ заработкомъ, объ участи которыхъ нисколько не хотятъ позаботиться даже тѣ учрежденія, которыхъ это прямая обязанность, какъ напр. Совѣтъ Т. Общ. и т. п. и т. п. Горячая, симпатичная, увлекающаяся молодежь, въ головы которой столько твердили о бюрократизмѣ, отсталости Т. Общ. и т. п., конечно, легко откликнулась на подобныя фразистыя рѣчи и создала въ собраніи теченіе, давшее такую рѣзкую окраску послѣднему засѣданію собранія и чуть было не погубившее самый Союзъ.

Однимъ изъ самыхъ видныхъ ораторовъ описанной категоріи явился нашъ петербургскій землякъ Л. Г. Ждановъ. (Кстати: здѣсь его прозвали Левъ Гапонъ, нѣкоторые выговариваютъ: Лжегапонъ, а его прозелитовъ—гапоновцами). То патетически взывая къ собранію, то чужь не плача, со слезою въ голосъ—старался онъ внушить собранію, что единственный источникъ истины—это онъ, что только принимая его мнѣніе, сценической міръ будетъ счастливъ. Конечно, въ этомъ, ничего нѣтъ дурного и вполне естественно, что человѣкъ доказываетъ истину своихъ убѣжденій, но вотъ что приводитъ иногда къ нежелательнымъ послѣдствіямъ: во первыхъ не всякій ораторъ способенъ „лушуть слезу“ гдѣ надо и гдѣ не надо съ павосомъ взывать: „товарищи!“ Подобныя же приѣмы могутъ увлекать, но во всякомъ случаѣ мѣшаютъ дѣлу. А во 2-хъ у г. Жданова, въ силу особенно развитыхъ наклонностей и свойствъ его натуры, всегда выходитъ такъ, что ораторы, съ которыми онъ споритъ, не только его противники, но еще и мошенники, которыхъ надо уличить и выводить на свѣжую воду. Выходить такъ, что радѣтель за угнетенный сценической міръ только онъ одинъ, всѣ же остальные, много лѣтъ работавшіе надъ идеями Союза, преслѣдуютъ только личныя цѣли.

Можетъ быть, это болѣзненное свойство натуры оратора. Есть люди, неудачники, которые подъ вліяніемъ житейскихъ невзгодъ, заболѣваютъ маніей преслѣдованія, которымъ кажется, что всѣ остальные злые эгоисты и только одни они носятъ въ себѣ правду. Мнѣ хочется вѣрить, что мой сотоварищъ поступаетъ искренно, что къ заигрыванію съ собраніемъ онъ прибѣгаетъ не сознательно; но все-таки въ глубинѣ души меня точитъ червякъ сомнѣнія—не есть ли все это лишь некрасивый фарсъ, желаніе добиться популярности, стремленіе пофигурять?

Искренно желаю, чтобы я ошибался; потому искренно, что вѣроятно еще не разъ придется намъ столкнуться на аренѣ общественной дѣятельности; а въ этой сферѣ желательно имѣть честныхъ союзниковъ и противниковъ, а не мошенниковъ, какими считаетъ своихъ противниковъ г. Ждановъ.

Читатели простятъ мнѣ, что я такъ долго остановился на этой личности. Но теченіе „гапоновцевъ“ чуть было не погубило все дѣло. Объ этомъ до слѣдующаго письма.

С. Стѣловъ.

Московскія впечатлѣнія.

Изъ Москвы я уѣхалъ въ воскресенье, 12 марта. Собраніе фактически закончилось. Не знаю, каковы дальнѣйшія перипетіи дѣла (о нихъ, вѣроятно, напишетъ С. А. Свѣтловъ), но мое окончательное впечатлѣніе было хуже того, что я ожидалъ. Не смотря на то, что въ собраніи делегатовъ были представители различныхъ точекъ зрѣнія, удалось добиться извѣстнаго соглашенія, устранить крайности, вражду и недоувѣріе. Но въ общемъ собра-

ніи настроеніе было какое-то неприятное. Велась, чувствовалось, какая-то агитація, въ томъ смыслѣ, что де слѣдуетъ быть на чеку, что «у Карла есть враги», и что «христородавы» собираются распять идею союза. Въ этомъ отношеніи усердствовалъ г. Ждановъ, принадлежащій къ той группѣ шумливыхъ и безпокойныхъ «демагоговъ», если позволено будетъ примѣнить столь картинное выраженіе къ столь некартинной фигурѣ, которые нынче зимою сорвали союзъ сценическихъ дѣятелей, учреждавшійся на платформѣ митинга 20 октября. Уловить мысли иныхъ людей нѣтъ никакой возможности: онѣ скачутъ, какъ блохи. Напечатано, какъ говорится у Гоголя, Манчестеръ, а читается Ливерпуль. Немножко жаль сценическихъ дѣятелей, у которыхъ репертуаръ г. Жданова можетъ имѣть успѣхъ, потому что какой же театръ, и съ какимъ репертуаромъ, могутъ создать такіе сценическіе дѣятели? А впрочемъ, ежели они «счастливы», то я ихъ счастье омрачать не намѣренъ.

И въ прошломъ году, и въ нынѣшнемъ, я держался одного и того же взгляда: необходимости учрежденія союза сценическихъ дѣятелей при Т. О. Опытъ неудавшихся союзовъ и мало удавагося «объединенія» еще болѣе утвердилъ меня, что только союзъ, рожденный изъ Т. О., имѣетъ шансы прочнаго и солиднаго существованія. Въ средѣ актеровъ идея союза—одинъ за всѣхъ и всѣ за одного—тѣмъ труднѣе можетъ быть осуществлена, что къ конкуренціи экономической здѣсь примѣшивается конкуренція самолюбій. Актеры, какъ и всякіе служивые искусства, очень самолюбивы, очень «личные», сказалъ бы я. Въ то время, какъ члены другихъ профессиональныхъ союзовъ легко объединяются равенствомъ технической, профессиональной подготовки и приблизительною одинаковостью расцѣнки труда, здѣсь на первомъ планѣ дарованіе, личность, внѣшнія данныя, и чѣмъ они крупнѣе и индивидуальнѣе, тѣмъ выше оцѣнка. Я уже этого касался въ прошломъ моемъ письмѣ. Собственно говоря, то же наблюдается, хотя и не въ столь рѣзкой формѣ, въ писательской средѣ. Но у писателей союзъ можетъ быть осуществленъ и осуществляется на основѣ политическихъ идей, которыхъ проводниками они являются. Такой подпочвы у актеровъ нѣтъ. Тогда искусство? Да, это такъ. Но для союза во имя искусства нужны и люди, преданные искусству, а не взыскующіе антрепренерскаго града, не пристроенные и частью не имѣющіе професс. ценза «сценическіе дѣятели».

Вотъ главныя затрудненія въ организаціи союза. Съ одной стороны, полная необезпеченность и экономическая неустроенность массы, требующая союза; съ другой—психологическія свойства актера, развивающія въ немъ эгоизмъ и препятствующія «соціальнымъ», т. е. общительнымъ чувствамъ. Съ одной стороны, жалости достойная экономическая и трудовая безпомощность актера, который одинъ въ полѣ не то, что не воинъ, а даже не инвалидъ,—съ другой, повышенная чувствительность самолюбія, обожаніе и обожествленіе своего «я».

Худо-ли, хорошо-ли, но обдумывая планъ и проектъ союза, я именно стремился къ соглашенію и примиренію этихъ двухъ взаимно отталкивающихъ теченій. Мнѣ казалось, что въ мѣстной ячейкѣ союза—труппѣ—заключается гармонія личнаго и общаго, индивидуальности и ансамбля, самолюбиваго эгоизма и безкорыстнаго радѣнія объ общемъ благѣ. Въ идеѣ это почти всѣми было одобрено, почти не встрѣтивъ серьезныхъ возраженій. Это внушило мнѣ надежду, что идея дѣйствительно жизнеспособна и правильна.

Однако, какъ осуществить союзъ? Мало найти пригодную и вѣрную идею. Надо поставить дѣло на рельсы, дать первоначальный толчокъ союзу, сдѣлать его значительнымъ и сильнымъ.

Тутъ являлась двойная и даже тройная, по трудности, задача. Въ идеалѣ—ансамбль, дружная работа всѣхъ участниковъ театрального предприятия, независимо отъ ранга, дарованія и вліянія. Въ дѣйствительности, въ истинной дѣйствительности провинціального русскаго театра,—погоня за именами, бѣшеная неравномѣрность окладовъ, расчетъ всего

Нижегородскій городской театръ.

сезона на два—три персонажа. Не только сами антрепренеры такъ ставятъ дѣло, по собственному разумѣнію; ихъ нерѣдко къ этому понуждаютъ городскія дирекціи и управленія, сдающія театръ подлѣ условіемъ приглашенія «извѣстныхъ» артистовъ и проверяющія списокъ извѣстностей черезъ свои театральныя комиссіи. Слѣдовательно, въ то время, какъ весь союзъ строится на предположеніи ансамбля, равенства и необходимости всѣхъ для дѣла,—фактически вся сила, все вліяніе, весь нервъ дѣла въ рукахъ «первачей», которые диктуютъ свои условія. Какую же силу, какой вѣсъ будетъ представлять союзъ среднихъ и малыхъ актеровъ, какъ бы онъ ни былъ прекрасенъ по цѣлямъ и задачамъ, если въ него не войдутъ тѣ элементы актерской среды, которые одни имѣютъ возможность направлять дѣло? Очевидно, настоятельная необходимость была въ томъ, чтобы, выдерживая демократическія основанія союза, придать ему хотя внѣшній, наружный видъ аристократизма, чѣмъ-нибудь да прельстить актеровъ сильныхъ и вліятельныхъ. Не знаю, хорошо-ли или дурно, но выходъ представлялся въ «учредительствѣ», т. е. въ томъ, чтобы наиболѣе «почетные» представители актерскаго міра считались основателями союза, и какъ при закладкѣ зданія, почетнымъ лицамъ предлагать положить первый камень, такъ и здѣсь — вручить почетный молотокъ группѣ сценическихъ дѣятелей, которые фактически сосредоточиваютъ въ настоящее время вліяніе на театральной биржѣ и на театральныхъ дѣлахъ. Такими, по проекту, являлись уполномоченные отъ труппъ, члены всѣхъ комиссій, работавшихъ съ 1897 г. надъ выработкою устава, и по мысли Е. П. Карпова, группа избранныхъ и почетныхъ собраніемъ лицъ.

Къ удовольствію, прошло и это предложеніе. И вотъ когда мы считали уже дѣло выиграннымъ, слышались давно знакомые звуки дешеваго рожка или копеечной свирѣли.

«Вы всѣ—учредители!»

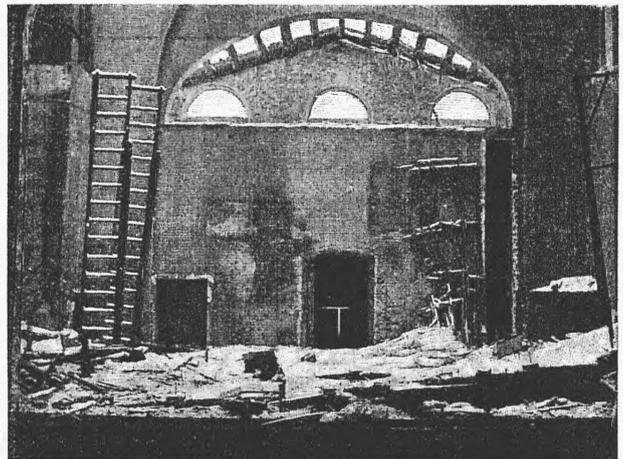
Что можетъ быть проще такого предложенія? Что вѣрнѣе ведетъ къ восторгамъ толпы, какъ не грубая лесть, не низкопоклонство предъ нею? Демагогическая формула есть, въ сущности, вывороченная на изнанку формула рабства. Тѣ же рабы чувства, то же лизаніе руки, то же «вы наши отцы,

мы ваши дѣти». Только все это обращается не къ индивидуальному барину, а къ коллективу. И самый ничтожный человѣкъ, съ самою ничтожною рѣчью, можетъ добиться какъ отъ барина въ единственномъ числѣ, такъ и отъ барина въ числѣ множественномъ, чего угодно, если будетъ льстить ему и пресмыкаться предъ нимъ и возводить его недостатки въ перлъ, и гноящаяся язва его уподоблять благоухающимъ цвѣтамъ...

Въ «Новостяхъ Дня» напечатанъ протестъ за 94 подписями по адресу делегатовъ отъ труппъ, которые послѣ «катавассіи», разыграншейся вечеромъ въ субботу, покинули залу засѣданія. «Вопреки обычаямъ всѣхъ общественныхъ собраній и обязанностямъ, налагаемымъ на избранниковъ,—значится въ протестѣ,—делегаты покинули общее собраніе, гдѣ ихъ никто ничѣмъ не задѣлъ и не обидѣлъ. Собраніе протестовало противъ оратора А. Р. Кугеля, позволившаго (!) себѣ грубо отнестись въ своей рѣчи къ собранію. Его все-таки дослушали до конца, и вопросъ, который баллотировался, былъ утвержденъ единогласно.

Такая выходка недостойна избранниковъ общества, и мы съ глубокимъ сожалѣніемъ должны выразить свое неодобреніе поведенію бывшихъ делегатовъ въ данномъ случаѣ».

Поступокъ делегатовъ объяснить очень легко. Я очень хорошо понимаю всю горечь овладѣвшихъ ими чувствъ при видѣ этого печальнаго зрѣлища. Но мнѣ нравятся въ этомъ «протестѣ», слова «позволившаго себѣ грубо отнестись къ собранію», сказанныя про меня. Помилуйте! Какъ же можно себѣ позволить говорить съ *sa majesté*—общимъ собраніемъ—иначе, какъ стоя на заднихъ лапкахъ и вымаливая отъ него грошь на бѣдность! Я же говорилъ прямо, что думалъ, и негодовалъ — да, негодовалъ, — что это собраніе, ледянымъ дыха-

Нижегородскій гор. театръ.
Сцена черезъ два дня послѣ пожара.

ніемъ своимъ морозитъ всю комиссію по выработкѣ устава, трудившуюся для этой же толпы. Мнѣ было непереносно это подмигиванье по адресу людей, ломавшихъ себѣ голову для общаго блага, и утробное гоготанье въ отвѣтъ на это подмигиванье. Мнѣ становилось больно, что тутъ за понюшку плебейскаго табаку продавали или готовы были продать не только достоинство людей, «облеченныхъ довѣріемъ», но и самое дѣло, возможность его осуществленія, его разумъ, его реальныя, практически доступныя формы. Чепуха, «реникса», какъ говоритъ Кулыгинъ, надви-

галась мрачной хмарой, въ жидкомъ отблескѣ пошлыхъ фразъ и писарскихъ комплиментовъ...

Я читалъ въ московскихъ газетахъ, что подъ предсѣдательствомъ С. А. Свѣтлова состоялось собраніе учредителей союза. Значитъ, состоялось то, о чемъ я говорилъ. Значитъ, и мнѣнія то никакого не было. Польстили «сея величеству» толпѣ въ одну сторону—вышло такъ; а потомъ польстили въ другую сторону—вышло этакъ. И насчетъ устава Т. О. будетъ тоже. Я говорилъ, что до тѣхъ поръ, пока уставъ Общества не измѣненъ (а московскія рѣшенія суть только *предположенія* объ измѣненіи устава), союзъ долженъ быть самостоятеленъ, потому что состоя при Театр. Обществѣ, онъ и учредиться то не можетъ въ обычномъ порядкѣ. Мнѣ не повѣрили. А придется повѣрить,—можетъ быть, поздно, если кто-нибудь не догадается во время польстить, упавши ницъ предъ толпою и поцѣловавъ ея пяту.

Но конечно, все это мелочь. Случайные капризы и прихоти толпы не могутъ имѣть рѣшающаго значенія. Восторжествуетъ разумъ. И я надѣюсь, что девятилѣтнія усилія все-таки приведутъ къ чему-нибудь, все-таки подвинутъ впередъ дѣло союза. Скажу при этомъ какъ Гораций: *forsan et hoc olim meminisse juvabit*, т. е. вспомню нѣкогда и я про это, вѣроятно, съ удовольствіемъ...

А. Кугель.

Изъ отчета Ревизионной Комисіи Театральнаго Общества *).

Ватруднительное положеніе Общества обусловливается, ежегодными дефицитами, съ которыми сводится смѣта, а во 2-хъ, отсутствіемъ въ бюджетѣ Общества постоянныхъ источниковъ дохода въ достаточномъ количествѣ.

Изъ смѣты видно, что постоянными доходами Общества можно считать лишь ежегодную субсидію—10,000 р., доходы съ капиталовъ Общества—8,700 р. и ежегодные членскіе взносы—15,000 р., при чемъ послѣдній источникъ дохода нужно признать весьма колеблющимся, такъ какъ, напр., въ 1904—1905 году членскихъ взносовъ поступило лишь на 13,370 р., и предугадать, въ какомъ размѣрѣ они будутъ поступать въ слѣдующихъ годахъ весьма трудно. По этимъ тремъ статьямъ по смѣтѣ поступленій, какъ видно, ожидается всего 33,700 р. Остальные источники, пожертванія, доходы отъ спектаклей и т. п.—носятъ характеръ болѣе или менѣе случайный.

Учрежденія Общества: Убѣжище для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей, Дѣтскій Приютъ и Комисіонно Статистическое Бюро имѣютъ спеціальныя средства существованія, но требуютъ ежегодныхъ приплатъ изъ общихъ средствъ Общества. Въ отчетномъ году приплаты выразились въ слѣдующихъ суммахъ: по Убѣжищу—8,233 р. 82 к., по Приюту—7,077 р. 37 к., по Бюро—4,293 р. 80 к., а всего—19,604 р. 99 к. Сопоставленіе цифры постоянныхъ доходовъ 33,700 р. (и доплата на содержаніе указанныхъ учрежденій (19,604 р. 99 к.) показываетъ, что постоянныхъ доходовъ съ избыткомъ хватаетъ на ихъ содержаніе. Но остатка постоянныхъ доходовъ, опредѣляющагося въ размѣрѣ около 13—14 тысячъ рублей, совершенно недостаточно для покрытія остальныхъ расходовъ Общества. Каковы-же эти остальные расходы?

Изъ послѣднихъ самыми крупными являются: 1) расходы по Центральному Управленію Общества (въ отчетномъ году—15,507 р. 68 к.) и 2) выдача пособій единовременныхъ, періодическихъ и на воспитаніе дѣтей (17,853 р. 13 к.).

Дефициты (за отчетный годъ—31,109 р. 40 к., въ предыдущемъ—7,039 р. 3 к. и вѣроятный, на будущій годъ,—отъ 7 до 9 тысячъ) указываютъ на то, что Театральное Общество живетъ выше своихъ средствъ, и одинъ изъ самыхъ настоятельныхъ вопросовъ въ жизни Общества въ настоящее время—это приведеніе расходовъ въ соотвѣтствіе съ доходами. По-

стоянные источники доходовъ Общества слишкомъ малы для приведенія бюджета въ устойчивое положеніе. На случайные доходы рассчитывать не должно, и такимъ образомъ въ первую очередь выдвигается вопросъ о сокращеніи расходовъ Общества.

Едва-ли желательны какія-либо сокращенія къ бюджетахъ Убѣжища и Приюта, тѣмъ болѣе что если и возможна здѣсь какая-либо экономія, то лишь въ статьяхъ, могущихъ дать очень незначительныя сокращенія. Наоборотъ, желательно расширение дѣла призрѣнія нашихъ стариковъ и дѣтей. Весьма практической мѣрою, на взглядъ Ревизионной Комисіи, было бы участіе пансіонеровъ Убѣжища, черезъ своихъ выборныхъ, въ составленіи смѣты и въ организациі хозяйственнаго управленія Убѣжища.

Обращаясь къ расходамъ по Центральному Управленію Общества т. е., главнымъ образомъ, на содержаніе Канцеляріи Совѣта (въ суммѣ 15½ тысячъ рублей), Ревизионная Комисія приводитъ слѣдующую справку: число исходящихъ бумагъ за отчетный годъ Канцеляріи Совѣта равнялось—7,975, которыя распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: по ссудной операциі—1,720, по комисіоннымъ операциямъ—1,458, по сношеніямъ съ уполномоченными—1,351, по пособіямъ—1,203, по недоразумѣніямъ—562, разныхъ запросовъ и ходатайствъ—301 и, наконецъ, разныхъ дѣлъ—1,380. Въ то же время входящихъ бумагъ было 6,692, изъ нихъ по ссудной операциі—1,501, денежныхъ поступленій—907, сношений съ Уполномоченными—903, по недоразумѣніямъ—209, разныхъ дѣлъ—925. Всего входящихъ и исходящихъ бумагъ 14,667, или, принимая во вниманіе праздничные дни, болѣе 60 бумагъ въ день.

Таково обиліе дѣлъ, обусловливающее существующіе штаты Канцеляріи. Какъ самое рѣшительное средство для уменьшенія бумажнаго дѣлопроизводства, Ревизионная Комисія считаетъ долгомъ указать на скорѣйшее образованіе Союза сценическихъ дѣятелей, къ которому отойдетъ значительная часть дѣлъ, порождающихъ переписку и обременяющихъ нынѣ Канцелярію Совѣта. Такъ, должна отойти въ Союзъ ссудная и комисіонная операциі, переписка по недоразумѣніямъ, отчасти по сношеніямъ съ Уполномоченными, частью и по другимъ рубрикамъ. Съ извѣстною вѣроятностью можно полагать, что дѣлопроизводство Канцеляріи сократится не менѣе какъ на половину, что дастъ возможность сократить штатъ Канцеляріи и уменьшить расходы по другимъ статьямъ, относящимся къ центральному управленію (помѣщеніе, почтовые, типографскіе и т. п.).

Трудно говорить о сокращеніи по другой крупной расходной статьѣ—по выдачѣ пособій. Однако, съ учрежденіемъ Союза и съ развитіемъ самопомощи среди сценическихъ дѣятелей, несомнѣнно, уменьшится и потребность въ пособіяхъ и слѣдовательно и по этой статьѣ должно произойти значительное сокращеніе расходовъ. Кромѣ того, можно рекомендовать Совѣту замѣнять пособія ссудами, при малѣйшей къ тому возможности.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Русская драма въ Нью-Йоркѣ.

(Письмо изъ Америки).

Служдый языкъ страны толкаетъ невольно всякаго молодого эмигранта въ среду „своихъ“, съ первыхъ-же шаговъ его пребыванія въ „Новомъ свѣтѣ“. Въ Нью-Йоркѣ имѣются цѣлыя кварталы, населенные одной національностью. Есть нѣмецкіе, италіанскіе, ирландскіе, китайскіе и др. Русскихъ выходцевъ Нью-Йоркѣ насчитываетъ свыше 800,000, заселившихъ значительныя пространства въ 2-хъ частяхъ города: въ „East-Side“ (восточная часть города) и въ „Up-tawn“ (верхняя сѣверная часть). Нѣмцы, италіанцы, чехи и даже китайцы имѣютъ свои постоянные театры, изъ года въ годъ, оправдывающіе себя какъ морально, такъ и материально. Русскіе же своего театра не имѣли и вынуждены были довольствоваться любительскими спектаклями. Надо самому прожить 2—3 года среди иноземцевъ, чтобы чувствовать то стремленіе ко всему „своему“, какое охватываетъ васъ, влди отъ родины. Наконецъ, въ прошломъ году Чириковскими „Евреями“ началъ триумфально здѣсь свою дѣятельность русский театръ съ г. Орленевымъ во главѣ. Общество, пресса, средства—все было къ услугамъ нашихъ дорогихъ гостей, блистательно закончившихъ конецъ прошлаго сезона.

Русское общество Нью-Йорка рѣшило всячески протезировать „своему театру“. Организовался кружокъ, наименованный, въ память нашего великаго драматурга-писателя „Чеховскимъ“, составили капиталъ, собрали подпиской среди „своихъ“ нѣсколько (около 10) тысячъ долларовъ и довѣрчиво ввучили эту сумму въ распоряженіе г. Орленева для образованія въ

* Подписали: С. А. Свѣтловъ, А. Р. Кугель, А. А. Санинъ.

Нью-Йоркъ театра русской драмы, содѣйствуя ему во всемъ своимъ, артистич. и личной помощью. Чего бы, кажется, лучше? А въ результатъ печальный конецъ, о чемъ я уже сообщалъ. При такомъ щедромъ обилии въ сочувствіи и содѣйствіи морально и матеріально, невольно является вопросъ: какъ г. Орленевъ могъ очутиться въ такомъ положеніи?

Подробный и ясный отвѣтъ мы находимъ въ одномъ весьма солидномъ періодическомъ журналѣ отъ лицъ, такъ горячо содѣйствовавшихъ успѣху дѣла русской драмы въ Нью-Йоркѣ.

„Драматическое ньюйорское общество имени Чехова“ начало процессъ противъ Орленева по дѣлу о неудавшемся русскомъ театрѣ. Общество взыскиваетъ съ Орленева 8,000 дол., которые онъ, по всей вѣроятности, теперь въ состояніи отдать послѣ своей поѣздки по Америкѣ. Часть этой суммы составляютъ деньги, данныя обществомъ на устройство театра— другую часть составляютъ деньги, полученныя Орленевымъ частнымъ образомъ черезъ посредство членовъ общества. Поступили жалобы на то, что Орленевъ растратилъ часть данной ему суммы и что онъ вообще занималъ деньги почти у всѣхъ членовъ общества. Особенно сильное и неприятное впечатлѣніе произвело сообщеніе, проникшее въ нѣкоторыя газеты, какъ полагаютъ, подъ вліяніемъ самого Орленева, что будто бы общество имени Чехова брзало съ Орленева огромныя проценты. Это обвиненіе въ ростовщичествѣ отвратило отъ русскихъ актеровъ всѣхъ прежнихъ ихъ друзей. Не только общество не брало съ Орленева никакихъ процентовъ, но даже если на тѣ суммы, которыя были взяты взаимъ черезъ посредство членовъ общества, причитались какіе-либо проценты, то члены общества уплатили ихъ сами. Собственно все вниманіе, которое стали оказывать Орленеву богатые ньюйоркцы, было, очевидно, слѣдствіемъ вниманія, которое ему оказывало общество имени Чехова и ихъ помощь.

Неудача русскаго театра объясняется отсутствіемъ русской публики, интересующейся русской драмой и массой евреевъ, которые настолько пострадали отъ погромовъ, что имъ было не до театра. Лица, помогавшія русскимъ актерамъ, говорятъ, что отношеніе Орленева къ нимъ, а также госпожи Аллы Назимовой было до того дерзкое и вызывающее, что отнимало у нихъ всякую охоту помогать. Русскіе интеллигенты, находящіеся въ Нью-Йоркѣ, сдѣлали все возможное, чтобы помочь русскимъ актерамъ.

Общество имени Чехова находится въ самомъ затруднительномъ положеніи. Оно получило деньги за абонементъ въ театрѣ. Теперь лица, видѣвшія всего 2—3 пьесы, требуютъ или возврата денегъ или продолженія представлений. Обществу предстоитъ уплата 8,000 долларовъ, но оно съ радостью устроило бы это дѣло съ Орленевымъ полюбовно, если бы онъ не пустилъ слухъ, что неудача театра происходитъ отъ ростовщичества общества. Это заявленіе его набросило тѣнь на участниковъ общества. Хотя они по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не подписали своего опроверженія, но имена ихъ извѣстны русской общинѣ въ Нью-Йоркѣ. Это опроверженіе доказываетъ несостоятельность обвиненія.

Перемена въ общественномъ мнѣніи относительно Орленева произошла коренная. Съ нимъ никто изъ помогавшихъ ему не имѣетъ больше дѣла“.

Провинціальная лѣтопись.

ХЕРСОНЪ. Вторая половина сезона была матеріально удачна для антрепризы и недоборъ отъ первой половины покрылся съ лихвой. Начиная съ Рождественскихъ праздниковъ сборы все время были прекрасны; въ особенности хороши сборы сдѣлали „сенсационныя“ новинки: „Еврей“ дали четыре полныхъ сбора, „На пути въ Сіонъ“—два. Хорошіе сборы дали „Туннель“, „Неводъ“, „Палата № 6“ и др., а также всѣ воскресные спектакли. Къ тому же Городская Управа приняла за свой счетъ отопленіе и освѣщеніе театра. Въ общемъ г. Строителю очистился прибыль въ нѣсколько тысячъ рублей.

Художественная сторона дѣла прихрамывала; на ряду съ пьесами высокой художественной цѣнности, ставились самыя отчаянныя мелодрамы. Къ числу пьесъ сыгранныхъ неудачно слѣдуетъ между прочимъ отнести „Дѣтей солнца“, „Союзъ молодежи“, „Доктора Штокмана“, „На пути въ Сіонъ“ и мн. друг. Внимательнѣе антреприза относилась къ мелодрамѣ, для нея даже писались новыя декорации, много шуму надѣлалъ искусно устроенный поѣздъ желѣзной дороги для мелодрамы „Убийство Коверлей“, были роскошныя декорации и въ „Камо грядеши“. Что касается состава труппы, то надо сказать, что женскій составъ неизмѣримо слабѣе мужского.

Лучше другихъ г-жа Чарова, г-жа Крамесь напрасно берется за сильныя драматическія роли. Г-жа Де-Росси только тѣмъ и выдѣлялась, что выступала въ видныхъ роляхъ, изъ вторыхъ артистокъ слѣдуетъ отличить г-жъ: Каширину, Бор-

санову, Чернышеву и Клименко. Слабы г-жи: Мусина, Заюнчовская и Лыжина.

Изъ мужчинъ первое мѣсто слѣдуетъ отвести гг. Дара-Владимірову и Строителю, которые несли на себѣ всю тяжесть провинціального репертуара. Оба артиста своей художественной игрою создали цѣлую галерею типовъ и незабываемыхъ образовъ. Большимъ успѣхомъ пользовались молодые артисты г. Балакиревъ (характерн.) и г. Антимоновъ (комикъ); сильное впечатлѣніе произвелъ г. Антимоновъ въ „Еврейхъ“, сыгравъ мечтателя Шлойму съ художественнымъ трагизмомъ, г. Крамесь хорошей комикъ съ богатой мимикой, къ сожалѣнію только часто прибѣгающей къ шаржу. Не дурной артистъ г. Хазарскій. Бывали хороши гг. Островскій, Молчановъ и Мининъ. Достаточно безцвѣтны гг. Ловскій и Задольскій. Г. Оболенскій въ роляхъ любовниковъ очень слабъ, болѣе удаются артисту роли простаковъ.

Не хорошо отозвался на дѣлѣ хронической уходъ изъ труппы артистовъ; въ первую половину сезона, какъ я уже писалъ, ушли г-жа Орлова и гг. Дружининъ и Свѣтловъ; съ Рождества ушли еще г-жа Муравьева (лучшая въ труппѣ артистка) и г. Дубровскій (не большой, но способный актеръ). Такимъ образомъ ко второй половинѣ сезона наличный составъ труппы уменьшился на одну пяту.

Съ 26 декабря 1905 г. по 12 февраля 1906 г. репертуаръ былъ слѣдующій: „Ганнеле“ (утрен.), „Цыганка Занда“, „Потоувшій колоколь“ (утрен.), „Дѣти солнца“ (2-й разъ), „Неводъ“ (2 раза), „На дворѣ во флигелѣ“, „Незрѣлый плодъ“ (бенефисъ г-жи Де-Росси), „Гражданская смерть“, „Два подростка“, „Новая жизнь“ (2 раза), „Мѣщане“ (утрен.), „Смерть и жизнь“, „Борьба за независимость“ (бенефисъ режиссера И. В. Абраменко), „Лѣсъ“ (утрен.), „Медя“ (2 раза), „Плоды просвѣщенія“ (бенефисъ Кашириной), „Въ новомъ гетто“ (2 раза), „Гибель Надежды“, „Гибель Содомы“, „Въ чужомъ пиру похмѣлье“, „Ворона въ павлиньихъ перьяхъ“, „Убийство Коверлей“ (2 раза), „Туннель“ 2 раза, 1-й разъ въ бенефисъ г. Молчанова. „Огни Ивановой ночи“, „Призракъ“, „Парижскіе нищія“, „Разрушеніе Помпеи“, „На жизненномъ пиру“, и „Цыганка“ (бенефисъ г-жи Крамесь), „Палата № 6“, и „Миниатюры“ (бенефисъ г. Д. Владимірова), „Трое“, „Докторъ Штокманъ“ (бенефисъ г. Балакирева), „Союзъ молодежи“, Свадьба Кречинскаго“, „Чужіе“, „По гривенничку за рубль“, „Еврей“ (4 раза), „На пути въ Сіонъ“ (2 раза), „Семнадцатилѣтніе“ и „Красный цвѣтокъ“. Закончился сезонъ 12 февраля бенефисомъ г. Строителя „Темнымъ боромъ“.

Городской театрѣ сданъ вторично г. Строителю на зимній сезонъ 1906—1907 г.

На весенній сезонъ Городской театрѣ снялъ также г. Строителевъ, который уже отъ себя приглашаетъ на вторую и третью недѣлю Великаго поста малорусскую труппу г. Сахаранскаго, а на остальное время, вѣроятно, оперетку.

Въ апрѣлѣ дасть у насъ нѣсколько гастролей г-жа Комиссаржевская.

Открывшееся осенью прошлаго года Отд. Русск. Музык. Общества проявляетъ симпатичную дѣятельность. Устраиваются симфоническіе вечера, концерты и ученическіе исполнительные вечера. Изъ преподавателей Муз. Учил. большимъ и заслуженнымъ успѣхомъ на концертной эстрадѣ пользуются г. Феодоровичъ (віолончель) и г. Пеллегрини (скрипка).

Гр. Элквидъ.

ТОМСКЪ. Игравшая у насъ оперная и опереточная труппа Е. В. Зброжекъ-Пашковской и А. К. Гетманова закончила свою дѣятельность 12 февраля и часть ея отправилась въ Иркутскъ, по приглашенію тамошняго антрепренера А. А. Кравченко, и будетъ ставить въ иркутскомъ театрѣ опереточныя спектакли въ теченіе великаго поста.

Уѣхавшей труппой за послѣдніе дни были даны, между прочимъ, изъ оперъ „Русалка“ и „Кармень“. „Русалка“ прошла лучше другихъ оперъ. Въ партіи Наташи была очень недурна г-жа Гарина и удостоилась шумныхъ рукоплесканій и вызововъ. Исполнилъ сносно партію мельника и г. Ефимовъ. Я въ прошлой моей корреспонденціи сказалъ, что у него почти полное отсутствіе голоса. Это не совсѣмъ вѣрно. Мой отзывъ былъ основанъ на исполненіи г. Ефимовымъ партіи Мефистофеля въ „Фаустѣ“ Гуно; но, оказалось— артистъ тогда былъ совершенно боленъ. Тѣмъ не менѣе—я не отказываюсь отъ того, что голосовыя средства у г. Ефимова очень незначительны; но въ партіи мельника онъ сдѣлалъ все возможное. „Кармень“ шла два раза—первый съ г-жей Гариной въ заглавной партіи, второй—съ г-жей Августиновичъ, и оба раза неудачно. И г-жа Гарина слабая Кармень, и г-жа Августиновичъ, несмотря на свой отчасти красивый голосъ, еще слабѣе. Въ этой роли, кромѣ пѣнія, нужна игра,—нуженъ сильный драматизмъ, котораго, къ сожалѣнію, нѣтъ ни у г-жи Гариной, ни у г-жи Августиновичъ.

Сборы у труппы были хороши и дефицитъ едва ли былъ. Бенефисные спектакли тоже проходили съ хорошимъ сборомъ. Нѣкоторыя изъ бенефициантокъ—какъ Троцкая и Августиновичъ—получили много подношеній отъ почитателей ихъ таланта.

Смѣнившая оперетку драматическая труппа М. И. Каши-

рина будетъ давать ежедневно спектакли въ теченіи всего великаго поста. Женскій персоналъ ея состоитъ изъ 9 лицъ (Е. В. Айвазовская, С. Г. Антонелли, М. Х. Волжина, А. И. Вѣрская, О. И. Гнѣдичъ, Н. Н. Тарова, А. К. Дубровская, В. А. Дубровина, В. П. Славская и А. В. Шейндель) и мужской изъ 13 (С. П. Аксеновъ, И. А. Блажевъ, А. Е. Барановичъ, В. К. Вѣринъ, А. А. Горѣцкій, Г. С. Ермоловъ, М. Б. Звъздинъ, К. К. Ильинскій, М. И. Каширинъ, Я. Н. Минскій, Н. Я. Раковскій, Я. Д. Ремневъ и А. А. Тольскій).

Пока были даны (спектакли начались 21 февраля) „Крылья связаны“, „Авдотына жизнь“, „Дачники“ и „Еврей“. Труппа—удовлетворительная. Исполненіе въ общемъ ровное, съ хорошимъ ансамблемъ. Больше удачно прошли пьесы „Крылья связаны“ и „Еврей“; исполненіе послѣднихъ мѣстами производило сильное впечатлѣніе, такъ что съ нѣкоторыми изъ зрительницъ сдѣлались истерическіе припадки. Изъ состава труппы замѣтно выдѣляются г-жи Шейндель и Гнѣдичъ и гг. Раковскій, Тольскій и Блажевъ. Г-жа Шейндель—обладаетъ несомнѣннымъ дарованіемъ. Есть неподдѣльное чувство. Хорошо провела роли: Ксеніи Васильевны Радичъ („Крылья связаны“), Варвары Михайловны („Дачники“), Ли („Еврей“). Г-жа Гнѣдичъ осмысленно и не безъ чувства провела роль женщины-врача Марьи Львовны въ „Дачникахъ“ и недурна была въ роли жены Лагодина въ пьесѣ „Крылья связаны“. Г. Тольскій хорошій Нахманъ въ „Еврейхъ“, а г. Блажевъ обнаружилъ дарованіе въ исполненіи доктора Дудакова въ „Дачникахъ“. Но кто былъ безусловно хорошъ—это г. Раковскій. Онъ положительно создалъ живыя типичныя лица изъ Антона Лагодина—„Крылья связаны“,—Семена Семеновича Двоеточіе—„Дачники“ и доктора Фурмана—„Еврей“. И гримъ и мимика—не оставляли желать лучшаго, а главное—игра его проста и разнообразна. Пока спектакли труппы посѣщаются усердно; а „Крылья связаны“ и „Еврей“ даже дали полные сборы. У насъ всѣ, обыкновенно, говорятъ за необходимость драматическихъ спектаклей, пока нѣтъ драматической труппы. Появляется она—и театръ сплосъ и рядомъ пустуетъ. Ругаютъ оперетку; а между тѣмъ—она всегда даетъ солидные сборы и опереточные мотивы, очевидно, влекутъ къ себѣ томичей...

Всеволодъ Сибирскій.

АСТРАХАНЬ. Закончился зимній сезонъ антрепризы А. Т. Поляковой. Составъ труппы: г-жи Полякова, Никонова, Трефилова, Завьялова, Писарева, Барнесъ, Лилина, Уранова, Лодова, Онищенко, Ильинская, Ангелли; гг. Дьяконовъ, Горинъ-Гульшинъ, Вечесловъ, Тихановъ, Незнамовъ, Крогъ, Сумароковъ, Свободинъ (прежній астрах. любитель Галкинъ), Чембаровъ, Табаровъ, Зоринъ, Михайловъ (онъ же и декораторъ) Назимовъ, Голубинскій, Степнякъ, Молла (помощникъ режиссера) Суфлеръ г. Граць, управляющій г. Фельдманъ. Главннй режиссеръ г. Дьяконовъ, очередные—г-жа Полякова; гг. Вечисловъ и Крогъ. Съ 1-го октября по великій постъ дано было 104 вечернихъ и 26 утреннихъ спектаклей; всего за сезонъ взято съ гардеробомъ около 41,400 р. да получено изъ губ. попеч. о народной трезвости за постановку семи народныхъ утреннихъ спектаклей 1,000 рублей. Расходъ за сезонъ выразился въ суммѣ немного болѣе 41,000 р., кроме того выдано въ различныя благотворительныя общества, устраивавшія спектакли 3,000 руб. Такимъ образомъ при активнѣ въ 42,000 руб. пассивъ оказался въ 44,000 руб., т. е. итоги сезона—небольшой дефицитъ, въ 1,600 руб., который вѣроятно покроется арендой вѣшалки до 1-го мая. Очень недурные сборы въ началѣ сезона сильно упали послѣ 17-го октября, когда въ городѣ было тревожное настроеніе и каждый день ожидали погромовъ и кровавыхъ событій. Но затѣмъ мало-по-малу все успокоилось, жизнь вошла въ обычную колею и дѣло театра оживилось. Отсутствіе интересныхъ новинокъ тоже вліяло невыгодно на сборы, боевыхъ пьесъ совсѣмъ не было. Рождественскіе праздники поддержали антрепризу, имѣвшую до Рождества тысячъ до восьми дефицита; все остальное время, до конца сезона, сборы были хорошіе, а на масляной—прекрасные. Всего поставлено было 94 капитальныхъ пьесы. Наибольше матеріальнымъ и художественнымъ успѣхомъ пользовались „Еврей“, слишкомъ уже поздно поставленные (на масляницѣ во вторникъ, въ бенефисъ г. Дьяконова) и прошедше въ течение недѣли три раза и каждый разъ съ аншлагомъ. Изъ новыхъ пьесъ четыре большихъ сбора дали „Дѣти солнца“, хорошо поставленные и разыгранные, „Ганнеле“ выдержала 7 представлений. „Вѣчный праздникъ“ прошелъ пять разъ, „Юная буря“—2, „Апостоль“—2, „Каменотесы“—2. Прошли еще слѣдующія пьесы: „Цѣна жизни“, „Честь“ (2 раза), „Карьера Наблюдка“, „Пляска жизни“ (2 р.), „Преступленіе и наказаніе“, „Испанскій дворянинъ“ (2 р.) (бен. Дьяконова), „Смерть Грознаго“ (2 р.), „Царь Ѳеодоръ“, „Вишневы садъ“ и миниатюры Чехова, „На днѣ“ (2 р.), „Педагоги“ (бен. Вечеслова), „Потокъ“ (2 р.), „Авдотына жизнь“, „Какъ поживешь“ (бен. г-жи Поляковой), „Камо грядеши“ (3 раза) пер. Соболицкова-Самарина, „Валерина“, „Татьяна Рѣпина“, „Василиска Мелентьева“ (2 р.), „Княжна Тараканова“. Красивыми декораціями, костюмами и свѣтовыми эффектами блеснула дирекція въ пьесахъ

„Камо грядеши“ и въ комедіи Шекспира „Сонъ въ лѣтнюю ночь“, поставленной въ свой бенефисъ художникомъ-декораторомъ г. Михайловымъ. Послѣднимъ спектаклемъ шла новая пьеса „Примадонна“ въ бен А. Т. Поляковой, затѣмъ 4-й актъ „Горе отъ ума“, 2-й актъ „Сорванца“ и 2-е д. „Глушкы изъ Глухова“.

Вслѣдствіе убійственныхныхъ путей сообщенія (жел. дорога еще не открыта), засѣвшая здѣсь до открытія навигаціи труппа, переформировалась въ товарищество и рѣшила ставить раза 3 въ недѣлю спектакли. Для начала 21-го февраля, поставленъ былъ „Вильгельмъ Телль“, давшій большой сборъ и съ большимъ успѣхомъ прошедшій.

На будущій зимній сезонъ театръ снятъ г-жей Отрадиной, за 9,000 руб. въ сезонъ,—на 500 руб. выше и безъ того непосильной аренды, которую пришлось платить г-жѣ Поляковой (съ освѣщеніемъ и отопленіемъ аренда обходится не менѣе 12-ти тысячъ въ сезонъ).

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Зимній сезонъ закончился спектаклями малорусскаго товарищества подъ управленіемъ Гайдамаки. Въ общемъ малороссы сдѣлали хорошія дѣла; по 300 рублей на кругъ. Правда, ихъ вывезли новинки, какъ напримѣръ: „Дѣти Солнца“ (3 раза) и друг.

Начиная съ сентября прошлаго года, когда антреприза Николокъ лопнула, зимній театръ пустовалъ.

Наступили октябрьскіе дни, а затѣмъ, декабрьская забастовка. Постоянннй труппы не было.

Въ серединѣ ноября играло, впрочемъ, небольшое товарищество, подъ управленіемъ артиста С. З. Крамскаго, при участіи артиста Художественнаго театра М. С. Кожевникова, но во время декабрьской забастовки мѣстный стачечный комитетъ запретилъ имъ постановку пьесы. И предложилъ артистамъ по 1 рублю на человѣка въ день изъ суммъ стачечнаго фонда.

Съ 19-го декабря, со дня введенія военнаго положенія, начало свои спектакли малорусское товарищество Гайдамаки. Несмотря на неважный составъ, оно имѣло успѣхъ у любителей украинскаго языка и театръ бывалъ зачастую полнымъ.

31 января въ театрѣ въ бенефисъ директора театра Е. В. Элькинда малороссами были исполнены двѣ музыкальныя пьесы—„Запорожецъ за Дунаемъ“ и „Кангата“—Лысенко.

Театръ былъ буквально полнымъ. Въ этотъ день бенефициантъ праздновалъ 10-ти лѣтній юбилей.

Въ послѣднемъ антрактѣ бенефициантъ былъ вызванъ на сцену и ему публика преподнесла массу цѣнныхъ подарковъ.

На 2 и 3-й недѣлѣ у насъ гостили артисты харьковской драмы во главѣ съ г. Васильевымъ. Поставлено ими было 12 спектаклей и одинъ дневной. Всего взято сбора 6,600 рублей, т. е. по 550 руб. на кругъ.

Прошли многія новинки: „Еврей“ (3 раза), „Дѣти солнца“ (2 раза), „Трудъ и капиталъ“ (2 раза), „Юная буря“ (2 раза) и „Сонъ тайнаго совѣтника“ (1 разъ). Во второй разъ „Сонъ тайнаго совѣтника“ былъ запрещенъ генераль-губернаторомъ, но въ третій разъ (утреннимъ спектаклемъ) прошелъ благополучно. Относительно исполнителей скажемъ въ общемъ.

Г-жа Лилина—несомнѣнно молодой развивающійся талантъ—она была хороша во всѣхъ пьесахъ: Лія („Еврей“), Лиза („Дѣти солнца“) и т. д.

Г. Васильевъ—артистъ съ огонькомъ, но онъ сильно манерничаетъ на сценѣ. Такъ, напримѣръ, Нахмана (въ „Еврейхъ“) онъ играетъ съ какимъ-то фатовскимъ оттѣнкомъ, сильно паузистъ и вообще слишкомъ манерничаетъ и Протасова играетъ неважно, въ остальныхъ пьесахъ довольно хорошъ. Г. Героновъ—несомнѣнно артистъ талантливый. Директоръ театра ведетъ теперь переговоры съ г-жей Коммиссаржевской. Повидимому она насъ посѣтитъ на пасхальной недѣлѣ.

Надняхъ приѣзжаетъ на 12 гастролей весь составъ петербургскаго театра „Фарсъ“ съ г. Разсудовымъ во главѣ.

„Медистофелъ“.

ЖИТОМІРЬ, АЛЕКСАНДРОВСКЪ И ПОЛТАВА. Намъ присланъ отчетъ г. Глѣбовымъ за время съ 18 сентября 1905 г. по 28 февраля 1906 г. Взято въ г. Житомирѣ съ 18 сентября по 28 сентября за 9 спектаклей 1,058 р. 63 к., съ 1 октября по 11 октября взято въ г. Александровскѣ за 7 спектаклей 992 р. 31 к., съ 3 ноября по 18 декабря взято въ гор. Житомирѣ за 31 спектакль 4,049 р. 68 к., съ 21 декабря по 12 февраля 1906 г. взято въ гор. Полтавѣ за 47 спектаклей 10,464 р. 94 к., получено съ польской труппы г. Мышковскаго за 20 спектаклей съ 1 октября по 1 ноября 2,200 р., получено субсиди труппой 800 р. Итого 19,565 р. 28 к.

Расходъ. Уплачено актерамъ жалованья съ 18 сентября по 12 февраля, считая 30% скидки съ 26 октября по 26 декабря 1905 года, за 3 мѣсяца и 25 дней, всего 8.177 р. 50 к. Оркестру 1.275 р. Театры, афиши, отопленіе, освѣщеніе, рабочіе, портной, парикмахеръ, краски и другіе расходы 14,375 р. 28 к. Перѣезды труппы 480 р. Итого 24,307 р. 70 к.

Дефицитъ 4,742 р. 50 к. Наличный инвентарь, костюмы и библиотека 485 р. Общая сумма убытка 4,257 р. 50 к.

СИМБИРСКЪ. Въ то время, какъ со всѣхъ сторонъ Россіи неслись вопли отъ погромовъ, избіеній и т. п.—въ Симбирскѣ была абсолютная тишина, „царство вѣчнаго молчанія“. Актеры играли, публика смотрѣла и хлопала, „Симбирскія Вѣсти“ аккуратно помѣщали въ каждомъ № рецензіи о спектакляхъ.

Особымъ успѣхомъ у публики пользовались Айвазовская, Кремневъ, Стоянова, Эмская, Борисовскій, Сабининъ, Пясецкій, Либакъ-Ильинскій, Кремневъ-Погребижскій, Леоновъ. Репертуаръ въ журналѣ уже приводился.

Интересная черта симбирской публики,—болѣе посѣщается театръ, когда идутъ пьесы лубочнаго содержания съ „занятыми“ заглавіями: „Призракъ“, „Убийство во время бала“ etc.

Прошли бенефисы: Айвазовской, Любарской (2 р.), Кремневой, Сабинина (2 р.), Либакъ-Ильинскаго (2 р.), Пясецкаго, Леонова, Борисовскаго, Вербина, Погребижскаго, Стояновой, Неволіной (2 р.), но публикой посѣщались плохо. Въ концѣ сезона приключился инцидентъ, „достойный имени Айвазовскаго“ съ Вербиннымъ, завѣдующимъ художественною частью. Въ его бенефисъ красовались по городу саженныя афиши: Фаустъ! Мертвецы, скелеты, полетъ на бочкахъ, превращенія, развѣтъ розъ, появленіе духа, метаморфоза, и т. д. и т. д. Но... увылъ.

Къ разочарованію галерки мертвецовъ и „шкилетовъ“ не было; появленіе духа, нарисованнаго на полотнѣ, возбудило только хохотъ, и т. д. Фаустъ провалился... Теперь играетъ въ отвратительномъ Симбирскомъ театрѣ общество любителей изящныхъ искусствъ. За великій постъ обѣщано поставить 8 пьесъ.

В. П.

ПЕНЗА. Послѣ Рождества, кромѣ отмѣченныхъ раньше „Дѣтей солнца“, съ выдающимся успѣхомъ прошли „Еврей“, прекрасно поставленные г. Лейнъ, при довольно стройномъ ансамблѣ. Наибольшій успѣхъ имѣли гг. Олигинъ (Нахманъ), Чечинъ (Вейзеръ) и Томкевичъ (Шлойме). Имѣла успѣхъ и пьеса Пшибышевскаго „Ради счастья“, въ которой выступила съ успѣхомъ въ главной роли г-жа Орловская. Прошла серія бенефисовъ. Г-жа Орловская поставила пьесу Макса Нордау „Кандалы“; бенефисъ въ смыслѣ матеріальномъ былъ очень неудаченъ, но роль Зиккартъ артистка исполнила очень хорошо. Г-жа Волынская поставила „Семнадцатилѣтнихъ“, г. Олигинъ „Надъ волнами“ (роль Генриха).

Г. Чечинъ съ большимъ художественнымъ подъемомъ сыгралъ роль Демурина въ „Цѣнѣ жизни“. Очень удачная Кэти г-жа Иванникова (бенефисъ артистки—„Наслѣдныи прынцъ“) „Измѣна“, шедшая въ бенефисъ г. Баянова, имѣла небольшой сравнительно успѣхъ.

Интересно поставлена „Юная буря“, въ которой выдѣляются г-жа Иванникова (горничная Даша) и Орловская (тетка), Тархановъ (Егоровъ) и Баяновъ (отецъ). Нѣсколько разъ съ большимъ успѣхомъ прошелъ „Сонъ тайнаго совѣтника“ Потапенко, и художественно поставлена „Миніатюра“ Чехова „Хирургія“ съ прекраснымъ дьякомъ.

Неудрно прошла, понравившаяся публикѣ, „Новая жизнь“—Потапенко, въ которой очень удачны гг. Чечинъ, Тархановъ, г-жа Орловская.

Успѣхомъ, вообще, пользуются г-жа Орловская, Орловская и Иванникова; гг. Чечинъ, Тархановъ, Незнамовъ и Баяновъ. Дѣла дирекціи идутъ неудрно, 12 февраля сезонъ кончается...
Ре-Соль.

ВИТЕБСКЪ. Великопостный сезонъ у насъ былъ бы очень оживленнымъ, еслибъ пріютившаяся въ городскомъ театрѣ оперная труппа И. И. Павлова была бы нѣсколько сильнѣе. Въ результатѣ сборы пали почти на половину. При полномъ сборѣ въ 560 руб. иные спектакли давали 300 р., а иногда сборъ падалъ до 200 руб. Изъ общаго слабаго состава труппы пріятное исключеніе представляетъ извѣстный драматическій баритонъ г. Виноградовъ. Выдѣляется еще хорошее драматическое сопрано г-жа Бернардская, не дурны г-жи Дювернуа, Аргунина, гг. Муратовъ, Семеновъ. Г-жа Бернардская выступила пока только дважды въ „Русалкѣ“ и „Пиковой дамѣ“, а г. Виноградовъ спѣлъ въ концѣ второй недѣли поста „Риголетто“.

Репертуаръ не идетъ дальше „Демона“, „Травіаты“, „Онѣгина“, „Фауста“.

Составъ труппы:

Г-жи Бернардская (драм. сопрано) Стратилатова (сопрано), Дабановская (mezzo-soprano), гг. Виноградовъ (баритонъ), Струковъ, Галловъ (теноръ) и г. Аникинъ (басъ), г-жи Черненко (mezzo-soprano), гг. Муратовъ (баритонъ), Семеновъ (басъ), г-жи Дювернуа (mezzo-soprano), Аргунина (сопрано).

Хоръ оставляетъ желать многого. Порой случаются катастрофы. Приходится подбѣгать дирижеру. Вообще дирижеру г. Павлову-Арбенину нелегко приводить въ повиновеніе изрядную армію молодежи и дилетантовъ. Къ его чести—онъ почти всегда удачно справляется съ своими задачами. Часто тщательное оркестровое исполненіе заставляетъ забывать промахи, паряще на сценѣ.
Иконито.

МИНСКЪ. Труппа Е. А. Бѣльева закончила спектакли. Послѣдніе бенефисы нѣсколько оживили сезонъ; нѣкоторые прошли при полныхъ сборахъ.

Особенно удачно прошелъ бенефисъ г. Бѣльева. („Его превосходительство“). Бенефициантъ выступилъ въ роли Набобскаго. Публика и труппа чествовали бенефицианта, при

чемъ ему было поднесено нѣсколько цѣнныхъ подарковъ и между прочимъ жетонъ отъ города.

Еще болѣе удачнымъ въ матеріальномъ отношеніи слѣдуетъ считать бенефисъ администратора г-на Карскаго, но въ художественномъ отношеніи онъ былъ ниже всякой критики. Г-нъ Карскій поставилъ или лучше сказать жетѣль поставилъ оперетку „Гейшу“. Билеты брались съ бою; но уже послѣ перваго дѣйствія пришлось горько разочароваться. Стыдно было видѣть драматическихъ артистовъ въ роли опереточныхъ героевъ, да къ тому еще въ компаніи съ кафешантанной артисткой, приглашенной для участія въ одной изъ главныхъ ролей. Одна изъ артистокъ помѣстила въ мѣстной газетѣ письмо, протестуя противъ помѣщенія на афишѣ ея фамиліи и ссылаясь на то, что она приглашена Бѣльевымъ только для участія въ драматическихъ спектакляхъ, а отнюдь не въ опереткахъ.

Изъ остальныхъ бенефисовъ заслуживаютъ вниманія бенефисы режиссера П. Л. Алякринскаго („Иванъ Миронычъ“), г-жи Галли-Яновской („Вѣчная любовь“), г-на Аркунина („Потемки души“) и молодой артистки Елшиной („Рабочая слободка“).

Далеко не такъ благополучно закончился сезонъ нашего Общества любителей изящныхъ искусствъ. Въ послѣднее время мѣстная администрація стала очень слѣдить за спектаклями, за танцевальными вечерами и въ день шедшаго въ Обществѣ польскаго спектакля, устраиваемаго польской молодежью, въ совѣтъ старшинъ пришла бумага отъ губернатора Курлова съ приказомъ закрыть Общество, пока временно, при чемъ добавлено, что имъ—Курловымъ будетъ возбуждено ходатайство предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ о совершенномъ закрытіи Общества Любителей изящныхъ искусствъ. О причинахъ умалчивается. Положеніе Общества теперь крайне критическое. Съ одной стороны, оно естественно не въ состояніи среди сезона расплатиться со всѣми долгами, съ другой прекращеніе прихода исключаетъ возможность будущаго расчета съ кредиторами. Было созвано экстренное собраніе старшинъ, но ни къ какому окончательному рѣшенію оно не пришло. Рѣшено лишь послать одного изъ членовъ совѣта къ губернатору и тогда, вѣроятно, все дѣло будетъ выяснено.
С. З.

ГЛУХОВЪ, Черниговской губерніи. Среди членовъ Муз. Драмат. Общества поселились раздоры. Образовалось двѣ партіи, изъ которыхъ одна широко открываетъ двери молодежи, студентамъ, учащимся, а другая ревниво оберегаетъ бюрократическое прозябаніе и противится всему молодому, сильному, энергичному.

На заключительномъ годовомъ собраніи одержала верхъ прогрессивная партія. Былъ избранъ новый председатель общества—агентъ драматич. писателей Н. А. Байковъ и члены правленія.

Члены правленія во главѣ съ г-жей Ендржеевской демонстративно заявили, что они больше не состоятъ членами общества.

Немного спустя эти послѣдніе подають заявленіе, подписанное бывшимъ членомъ правленія г-жей Ендржеевской, квартирному контрагенту Муз. Драм. Общ.—совѣту старшинъ клуба, о незаконности произведенныхъ выборовъ, такъ какъ въ баллотировкѣ участвовали студенты, не имѣющіе права по уставу быть активными членами общества.

Совѣтъ старшинъ клуба, разсмотрѣвъ заявленіе, рѣшилъ не вмѣшиваться въ дѣла Муз. Др. Общ. и г-жа Ендржеевская принуждена была взять свою бумагу обратно.

Дѣятельность общества оживилась. Симпатіи къ нему возрастають. Репертуаръ труппы улучшился.

Вмѣсто фарсовъ—„На лонѣ природы“, „На паяхъ et cetera—идутъ прекрасныя пьесы—„Весенній потокъ“, „Не въ свои сани не садись“ при хорошемъ художественномъ ансамблѣ и при битковыхъ сборахъ.
М. Комитовъ.

ТЮМЕНЬ. Театръ Текутъева. Антреприза С. З. Ковалевой. Послѣднимъ спектаклемъ шли „Цѣли“. Хорошо провели свои роли г-жи Ковалева, Державина; гг. Лобунцевъ, Мельниковъ. Изъ женскаго персонала можно отмѣтить г-жу Державину, Меликѣ и Сергѣеву—вотъ три труженицы. Сезонъ кончился при полномъ сборѣ и публика радушно принимала любимицевъ труппы. Въ общемъ дѣла были прекрасны, несмотря на то, что труппа была слабая, а въ особенности страдала режиссерская часть. На будущій симный сезонъ театръ снятъ г-жей Ковалевой.
Тюменецъ.

ПОПРАВКА. Въ № 9 въ обозначеніи фамилій подъ группою сѣзда драматическихъ писателей вкралась ошибка: напечатано П. К. Сумароковъ, надо читать—Л. Э. Сумароковъ.

ПОПРАВКА. Въ статьѣ А. Кремлева „о драматической цензурѣ“ (въ № 10), на стр. 152, столбецъ 2-й, вкралась слѣд. опечатка: 1) въ строкахъ 7 и 8—сверху вмѣсто „за нарушеніе этого закона судоправительной полиціи“ слѣдуетъ читать—„за нарушеніе этого закона судъ исправительной полиціи“, 2) въ строкѣ 20 снизу—вмѣсто „объ оправданіи роли и обязанности цензоровъ“ слѣдуетъ читать—„объ опредѣленіи роли и обязанностей цензора“.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій. 52, уг. Садовой.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ

платья балн. вечерн. домаш. верх. вещи парижскіе и лучш. портн. почти новыя **покупаю, продаю.** Москва, Тверская Козницкй пер., д. Вахрушина, кв. 136, подъездъ 1. 26—1 6569

Открыть секретъ Кремон. лака и обраб. дерева.

Приним. заказы лака и обработка дерева для смычковыхъ инструм. Запросами обращ. Загор. пр. 4, кв. 7. Инжен. Техн. К. Я. 6572 Коенману. 4—1

Словарь

СЛЕНИЧЕСКИХЪ ДЪЯТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театръ и Искусство“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

„ГДѢ РАКИ ЗИМУЮТЪ?“

шутка въ 1 д. В. О. Трахтенберга, ц. 60 к. (Новинка весенняго репертуара Александр. театра). Обращаться въ „Театръ и Искусство“

НОВЫЙ ФАРСЪ

въ 3 дѣйств. А. А. Плещеева

„Драматическіе курсы Крючкова“.

Изданіе Театр. Библ. С. Ө. Разсохина.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ.

ОПЕРЕТКИ И ОПЕРЫ.

Полный оригин. матеріалъ. Огромный выборъ драм. пьесъ. Переводъ со всѣхъ европ. языковъ. Высылка налож. плат. (съ половиною авансомъ). Адресъ: СПбургъ, Театр. площ. 6, кв. 18.

В. К. Травскому. Телеф.—243—01

Осипъ Дымовъ.

Новая книга

„СОЛНЦЕВОРОТЪ“,

ц. 1 р. 25 к.

Сборникъ новеллъ. Содержаніе: Агарь. Весна. Маленькая Мессалина. Чудо. Когда уже поздно. Огни Ивановой ночи. У моря. Бабе лѣто. Одиночество. Пыгане. Вечернія письма. Зимній солнцеворотъ. Лидія Виренсъ. Наслѣдіе. Пѣснь. Самоубійцы. Погромъ. На могилѣ Чехова.

ВСѢ НОВИНКИ

въ рукописномъ видѣ высылаетъ контора „Театра и Искусства“ Имѣются цензур. экземпляры послѣднихъ новинокъ:

„Пиппа танцуетъ“

Гауптмана

„НА ПУТИ ВЪ СЮНЪ“

Шоломъ Апа

„РОДСТВЕННИЧКИ“,

ком. въ 4 д. А. В. Мельницкой. Цѣна ценз. экз. 6 руб. 50 коп., простого 4 р. 50 к.

ТЕАТРЪ

въ Ставрополѣ-губернскомъ свободенъ съ Пасхи на %-ахъ, желательнo оперу и оперетку. Адр.: гор. Ставрополь-губернскій 6574 А. П. Андрееву. 3—1

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЙ

Городской театръ

сдается въ аренду

съ сезона 1906 года.

6573 3—1

СИМФЕРОПОЛЬСКІЙ

Городской лѣтній театръ и садъ свободенъ съ 16-го іюля. Желательны опера и оперетта. Въ саду играетъ симфоническій оркестръ. 6570 кестръ. 3—1

Театръ и садъ „Озерки“

сдается въ аренду буфетъ

За условіями обращаться къ К. Н. Сахарову ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 12 час. до 1 час. дня въ Канцелярію Совѣта Русскаго Театрального Общества (Николаевская 31).

Я. БЕККЕРЪ,

поставщикъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

С.-Петербургъ, Казанская площадь, 18.

РОЯЛИ, ПИАНИНО.

КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.